

ГЛИНЯНАЯ ИГРУШКА РОССИИ: ИСТОРИЯ, НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научно-практической
конференции в рамках
VIII Всероссийской выставки-смотрa
"Гончары России"

10–11 ОКТЯБРЯ 2018 ГОДА

ТВЕРЬ

ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ
ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

«ГЛИНЯНАЯ ИГРУШКА РОССИИ: ИСТОРИЯ, НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Сборник научно-практической конференции
в рамках VIII Всероссийской выставки-смотрa
"Гончары России"

10–11 ОКТЯБРЯ 2018 ГОДА
ТВЕРЬ

Глиняная игрушка России: история, новые открытия и перспективы // Сборник научно-практической конференции в рамках VIII Всероссийской выставки-смотрa «Гончары России» 10–11 октября 2018 года, г. Тверь // Сост. Бойцова А. С. – Тверь, ГБУК ТО «Тверской областной Дом народного творчества», 2020. – 74 с.

В сборнике представлены научные статьи о современном состоянии гончарных игрушечных промыслов в России. Исследователи, мастера и коллекционеры традиционной глиняной игрушки освещают результаты археологических исследований, жизнь и творчество гончаров, новые формы музейной работы и значение глиняной игрушки в формировании территориальных брендов.

Издание адресовано специалистам в области традиционной народной культуры, музейным работникам и широкому кругу читателей.

Художественный руководитель и автор идеи проекта: Юлия Борисовна Иванова

Составитель: Алёна Сергеевна Бойцова

Дизайн и вёрстка: Алёна Сергеевна Бойцова

Ответственный за выпуск: Елена Геннадьевна Марина

СОДЕРЖАНИЕ

Ижорские гончары Колобкова Ирина Андреевна	05
500-летняя свистулька: введение регионального компонента в образовательные программы по декоративно-прикладному искусству в детских художественных школах, художественных отделениях детских школ искусств и в образовательные программы среднего специального образования Хазиева Гюльнара Ильдаровна	15
За игрушкой в Таволги Белова Галина Александровна, Скороходова Наталья Михайловна	19
Народные промыслы и концепция территориального бренда (на примере народной игрушки) Обоева Марианна Геннадиевна	26
Фёдоровская керамика, в поисках утраченного Кудрова Елена Семёновна	38
Карачунский гончарный и игрушечный промысел Кулешов Андрей Геннадьевич	45
Выставка керамической игрушки «Зачем ребёнку медведь?» в ГМЗ «Царицыно»: междисциплинарная коммуникация Тренихин Михаил Михайлович	51
Живая глина народного мастера Ивана Фёдоровича Гункина Смолеевская Елена Геннадьевна	56
Тульская игрушка – время и мода Андреева Ольга Алексеевна	66
Традиции и современность в авторской игрушке Шириня Ольга Алексеевна	72

От составителя

Мы живём в уникальной эпохе, являясь свидетелями кардинальных изменений как в науке и технологии, так и в культуре и самосознании. Современный мир с его стремительным ритмом жизни бросает вызов традиционным устоям и ценностям, наблюдая за откликами общества, промышленности и рынка на любые изменения. В условиях глобализации и унификации в бытовой сфере, а также распространения фабричной штамповки и повсеместного использования синтетических материалов возрастает интерес к народной культуре.

С развитием виртуального пространства информация об истории и культуре различных народов стала доступной. По этой причине сегодня любой увлечённый человек может одновременно быть потребителем, мастером, исследователем и коллекционером. Таким образом, требования к качественной и эстетической составляющей изделий возрастают. Путешественники уже не стремятся привезти какую-то яркую безделушку из своих поездок, всё больше делая выбор в пользу уникальных и единичных вещей.

Яркими деталями интерьера могут стать гончарные изделия. В России известно большое разнообразие традиций и техник изготовления глиняных игрушек, свистулек, посуды. Многие промыслы по сей день существуют если и не в первозданном, то в возрождённом виде. Археологические изыскания позволяют обнаружить старинные образцы игрушки. Наряду с традиционной активно развивается и авторская керамика.

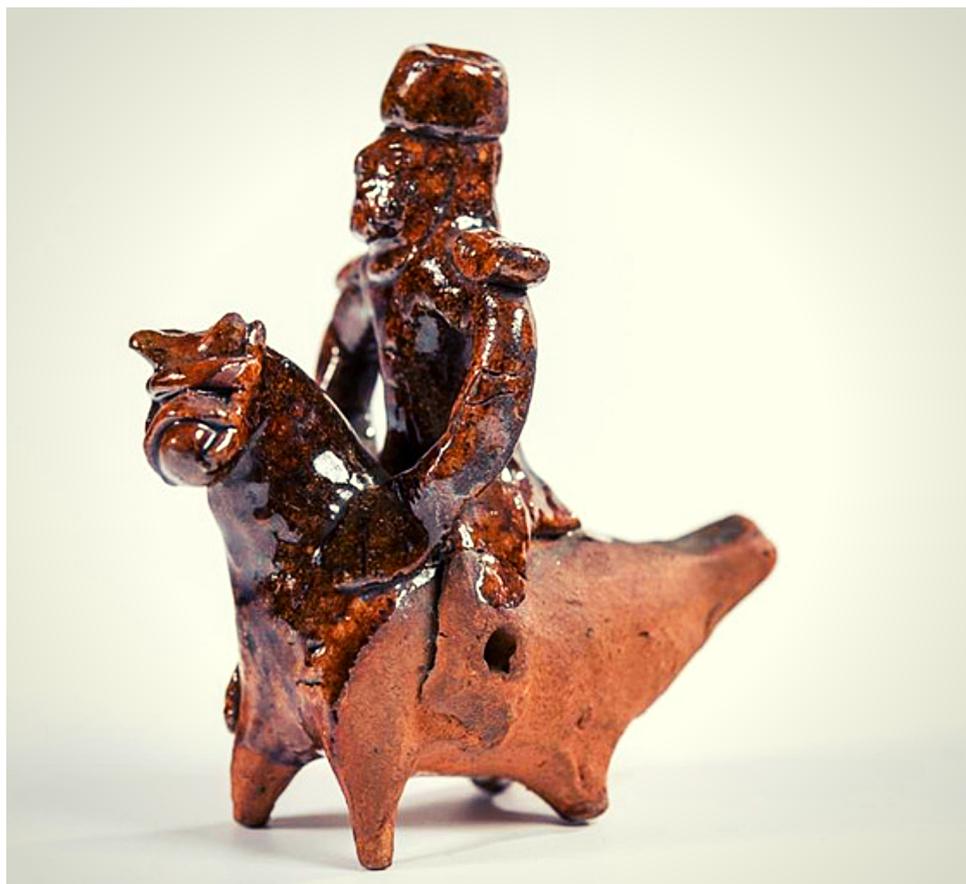
О современном состоянии гончарного искусства позволяют судить фестивали, выставки, форумы, мастер-классы и конференции различного уровня.

Раз в 3 года в Твери проходит Всероссийская выставка-смотр «Гончары России», которая собирает мастеров, исследователей, коллекционеров и ценителей современного гончарного искусства со всей страны. В рамках открытия экспозиции 2018 года прошла научно-практическая конференция «Глиняная игрушка России: история, новые открытия и перспективы».

Настоящий сборник составлен на основе докладов, посвящённых различным аспектам изучения глиняной игрушки. Специалисты по традиционной культуре смогут ознакомиться с результатами исследования в области археологии, почерпнуть сведения о возрождающихся промыслах. Работники музеев найдут здесь новые идеи для экспонирования и работы с посетителями (в особенности детского возраста). Немаловажное значение имеет глиняная игрушка в процессе формирования бренда, выделяющего регион или его отдельный район среди прочих. Широкому кругу читателей будут интересны истории о жизни и творчестве мастеров, историческом бытовании традиций в различных уголках нашей страны.

За всю историю своего существования глиняная игрушка живо откликалась на реалии своего времени. Сначала модель миропонимания, былины и предания, позднее – веяния моды, социальные процессы, литература и искусство привносили в неё новые образы и сюжеты. Этот процесс продолжается и сейчас, рисуя портрет нашей эпохи. Нам остаётся только верить, что в современных условиях каждый промысел сохранит свои уникальные черты и будет находить не только ценителей, но и преемников мастерства.

ИЖОРСКИЕ ГОНЧАРЫ

ИРИНА АНДРЕЕВНА КОЛОБКОВА

СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ОТДЕЛА НАРОДНОГО
ИСКУССТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО МУЗЕЯ,
КАНДИДАТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

В северо-западной части Ленинградской области на Сойкинском полуострове, омываемом Лужской губой и Копорским заливом, с недавнего времени возрождается малоизвестный ранее гончарный промысел, располагавшийся в XIX веке в Ямбургском уезде Петербургской губернии и потому получивший в музейных собраниях название «Ямбургский». Гончарство этих мест принадлежит к культуре древнего финноугорского народа ижора, некогда населявшего берега Финского залива, реки Невы и южного Приладожья.

В исторических документах ижора впервые упоминается в (булле) послании римского папы Александра III к шведскому епископу Стефану, написанном между 1164 и 1189 годами. В нём среди прочих насельников края под именем «ингров» упомянуты ижоры [1].

В XIII веке ижоры, образовав с новгородцами оборонительный союз и приняв православие, вошли в состав Новгородского государства [2].

Одним из основных традиционных занятий ижор до недавнего времени были морские промыслы. Моряки от природы, ижоры в союзе с Новгородом охраняли побережье Финского залива, Невы и Ладожского озера. В 1240 году ижорское ополчение приняло участие в знаменитой Невской битве. В «Житии Александра Невского» ярко описан эпизод с ижорским старейшиной Пелгусием, которому была поручена новгородцами «стража морская». Когда шведский ярл Биргер вошёл в устье Невы, именно Пелгусий предупредил об этом новгородцев.

В союзе с Новгородом, а позже в составе России ижора постоянно участвовала в борьбе русского государства за его северные территории. Будучи пограничной, ижорская земля на протяжении веков была местом военных действий.

Характер занимаемой ею территории транзитный. Исторические условия её существования предопределили множественность контактов и влияний. Начиная с XVIII века, история края в значительной мере формировалась под влиянием Петербурга. И в этой связи по отношению к традиционным промыслам, сохранявшимся в этих местах вплоть до конца 1930-х годов, и в частности к гончарству, возникает вопрос: можно ли выделить в нём черты этнического своеобразия, как определить степень и характер заимствований. На наш взгляд, гончарство ижор, безусловно, обладает характеристиками, сближающими его с общерусской гончарной традицией, но, в то же время, будучи тесно связанным со всем комплексом ижорской традиционной культуры, обнаруживает черты собственной яркой этнической специфики.

Изучение истории и культуры ижор началось в XIX веке. К базовым следует отнести труды академиков Андреаса Шёгрена и Петра Кеппена 1830–1860-х годов [3]. С 1866 года на ижорской территории начались археологические раскопки [4]. В работах этнографов XX века были тщательно исследованы ижорский костюм, постройки, традиционная обрядность [5]. Большой вклад в изучение традиционной ижорской культуры внесла финноугорская фольклористика [6].

В трудах исследователей ижора предстала как «народ со своей непонятной, порой даже странной культурой, древними песнями и представлениями о красоте» [7]. В материальной и духовной культуре ижор исследователи и собиратели наблюдали сохранность древнейших черт, ярко отразившихся в быту: постройках, вышивке, традиционной обрядности и фольклоре. Даже праздники, приуроченные к дням православного календаря, сохраняли глубокие языческие корни. Таков ижорский, так называемый «бабий»

праздник, связанный с егорьевской земледельческой обрядностью [8].

До 1920-х годов у ижор сохранялись топившиеся по-чёрному избы с подвесным котлом и деревянной лежанкой старинной конструкции. Необычность кровлям построек придавал ряд парных жердей, перекрещивающихся на крыше. Их верхние концы были оформлены в виде птичьих голов и носили название «харакат» (т.е. «сороки»). Как свидетельствуют участники экспедиций, чётко вырисовываясь над домами в белую северную ночь, «они производили небывалое волшебное впечатление, казалось, что вокруг не простая бедная деревня, а магический забытый мир» [9]. В праздники интерьеры домов украшали вышитые полотенца, на которых древние мотивы орнаментов с солярной символикой сохранялись вплоть до XX века. О пережитках «сохраняющих всю жизненную силу бытовых явлений» писал в 1926 году известный этнограф Давид Алексеевич Золотарёв: «В Наровской волости мы поражались, встречая женщин повседневно в сарафанах и головных уборах «сапано» с ярко вышитыми хвостами, спускающимися на спину и развевающимися при ветре. Не веришь своим глазам, когда вспоминаешь, что находишься в 120 км от Ленинграда» [10].

Одну из наиболее ярких сторон ижорской традиционной культуры представляет фольклор, составивший значительную часть карело-финского эпоса. За 200 лет исследователями были собраны многие десятки тысяч ижорских песен. Игру на гусях-кантеле записывали в этих местах вплоть до 1930-х годов, а древнейшие руны и причитания, звучали ещё в 1970-е годы. Более 32 тысяч стихов знала знаменитая Ларин Параске, памятник которой установлен в Хельсинки [11].

Со всем комплексом самобытной традици-

онной культуры ижор было связано и традиционное ижорское гончарство. Посвящённые ему материалы и исследования немногочисленны.

Во второй половине XIX века центр ижорского гончарства входил в состав Стремленской волости Ямбургского уезда (ныне Кингисеппский район Ленинградской области) и сосредотачивался в нескольких деревнях, главными из которых были Большое и Малое Стремление. Первые достоверные данные о гончарстве на Сойкинском полуострове были получены на основании подворных статистических переписей, проводившихся в Санкт-Петербургской губернии в 1882 и 1902 годах [12].

В 1926–27 годах ижорские селения обследовал Д. А. Золотарёв. В опубликованных им материалах содержится краткое упоминание о местном гончарстве и несколько редких фото, запечатлевших ижорских гончаров [13].

Наиболее ценные сведения о гончарстве ижор собрал В. А. Ильинский. Архивный текст доклада, прочитанного им в 1928 году, был опубликован в 2007 году [14].

На сегодняшний день материалы и Ильинского остаются «единственным по степени подробности описанием ижорского гончарного промысла» [15].

В 1984 и 1986 годах в изданиях Государственного Музея этнографии ижорский промысел кратко охарактеризовала Д. А. Горб [16].

В 1987 году в районе Большого и Малого Стремления работала экспедиция Государственного Русского музея. Эти материалы были опубликованы в 1991 году [17].

Краткие сведения о гончарстве ижор содержатся в монографии О. И. Коньковой «Ижора», вышедшей в 2009 году и

архивных материалах Л. В. Корольковой, выезжавшей с этнографической рекогносцировкой Российского этнографического музея в район Стремления в 2012 году [18].

На сегодняшний день это вся историография, относящаяся к ижорскому гончарству. Исследовательский вопрос о местном или привносном происхождении этого промысла дискусионен. В пользу его автохтонного характера свидетельствуют его древние корни, подтверждённые многими археологическими находками и тесные связи с традиционной обрядностью.

Самыми ранними свидетельствами присутствия керамики на территории Сойкинского полуострова являются находки керамических сосудов в ижорских могильниках. В средневековых могилах ижоры XII–XVI веков керамика представлена «горшками и мисками, довольно часто орнаментированными линейным или волнистым орнаментом» [19].

Как уже отмечалось, первые данные об ижорском гончарстве конца XIX – начала XX века были получены в процессе статистических обследований крестьянских хозяйств 1882 и 1902 годов. Согласно им, в сельском хозяйстве ижор при скудности местных почв велико было значение промыслов [20]. Среди последних отмечена «громадная важность морских и речных промыслов, особенно для Поморья, где рыболовством занято больше половины всех дворов, а судовым промыслом около одной трети дворов» [21]. Кроме морских и речных, наибольшее значение имел горшечный [22]. В 1882 он насчитывал 129 хозяйств с годовой выручкой 6630 рублей и был сосредоточен в семи селениях Сойкинского полуострова: Большое и Малое Стремление, Головкино, Мышкино, Семейское, Большое и Малое Райково.

Неизвестный мастер. Свистулька «Казак»
Кон. XIX – нач. XX вв. (д. Большое Стремление)
Колл. ГРМ. инв.№ Г-221

Мастер Николаев Ермолай. Свистулька «Всадник в будёновке». 1924
(д. Большое Стремление). Колл. ГРМ. инв.№ Г-216

В качестве производственных помещений мастера использовали рубленые избы, называемые здесь «заводами». В одном помещении могло работать несколько семей, каждая из которых обжигала по очереди. В горнах шёл обжиг только муравленых горшков. Мастера использовали сухой способ нанесения поливы. Сотня горшков обходилась около двух рублей и продавалась тут же на месте торговцам за 3,5 рубля. Интересны сведения о сохранении у ижор архаичной практики изготовления лепной, обжигаемой в домашней печи посуды. Дословно: «Изготавливались также так называемые "чёрные", не муравленые горшки. Их лепят прямо руками, без снаряда (т.е. гончарного круга – И. К.) и обжигают в избах, в простых печах» [23].

По сведениям 1902 года гончарный промысел в Стремленской волости числился среди крупных гончарных центров Петербургской губернии, вырабатывающих посуду высокого качества. В нём работало 60 человек на ножных станках. Доход на одного гончара составлял 105–120 рублей в год [24].

В 1928 году по свидетельству В. А. Ильинского гончарство в пределах Сойкинской волости сократилось, и встречено им было только в деревнях Большое и Малое Стремление [25].

О времени зарождения гончарного производства Ильинский писал: «первые попытки гончарства в данной местности относятся к седой древней истории; так как местность, где берут песок и глину сильно эксплуатирована. За глиной и песком ездят за 7 верст в Гаркалово, т.к. хорошая глина близ деревни уже использована» [26]. Посуду производили в специальных помещениях, расположенных в полуодной версте от деревни. Описанным Ильинским производственным постройкам («горнам») соответствуют и

снимки из фотоколлекции Золотарёва. Внутреннее устройство мастерских иллюстрирует редкий экспонат из фондов Российского музея этнографии – глиняный макет гончарной мастерской, изготовленный стремленскими мастерами в 1920–30-х годах [27]. В материалах Ильинского подробно изложена технология обработки глины: обминание, обработка горизонтальной резкой. На гончарный круг сырьё подавалось в продолговатых валиках, иногда в оригинальной форме – в виде ноги [28]. На ножных гончарных кругах работали исключительно мужчины. Круг приводился в движение ногами и подталкивался левой рукой. Большое значение гончары придавали «ловкости рук, меткости глаза, умению координировать движение рук, ног и глаз» [29]. В 1920-х годах гончары Стремления изготавливали все виды гончарных изделий, «характерных для других центров, ориентирующихся на сбыт продукции как в деревенской, так и в городской среде» [30]. В монографии О. И. Коньковой содержится ценное свидетельство об ижорской белой посуде, «похожей на очень дорогую городскую, фарфоровую», которую на парусных лайбах возили на ярмарки в Финляндию [31].

Рассчитанные на деревенскую среду предметы немногочисленны. Ильинский привёл местные названия изделий. Основные среди них – разновидности горшков (по-ижорски «пада»). Это большие марганцевые квашни «аппарника» и маленькие литровые горшки-кашнички «пудро пада»; крынки (молочные горшки) «майдо пада» и кувшины – «панка пада»; формы для выпекания белого хлеба «караванника»; миски, масленки (масляный горшок) «вои пада» и детские игрушки – «кукка» [32].

В докладе перечислены также предметы с русифицированными названиями: ручной мойник, солонка, кружка, тарелка, цветочный горшок. Ещё сырыми изделия

украшались нарезками и линиями при помощи деревянных ножей. Поливу изготавливали из свинца, пережигаемого в специальном котле – «катила», встроенном в переднюю часть печи. Полученный порошок соединяли с песком. В глазуровании изделий участвовали женщины, обмазывая посуду с двух сторон дёгтем «токотти», и посыпая её глазуровочным порошком. Для обжига горшки вставляли один в другой, перемежая треножниками из глины, так называемыми «ножками». Ильинский подчёркивает, что это приспособление не отмечено в русском гончарстве. В печь за один раз загружали до 1500 изделий. Обжиг длился 20–22 часа. Горновой брак выбрасывался. Иногда он составлял у опытных гончаров до одной трети печи. По свидетельству мастеров, на ручных гончарных кругах в 1920-х годах уже не работали. Этим способом выделяли только «чёрные» горшки – «мусте пада». Их обваривали, опуская в раскалённом виде в состав из отвара льняной мякоти и ржаной муки «пелловас рюмен». Типично ижорским видом гончарного товара были круглые грузила-камушки и нитяные катушки для сетей, тысячами отправлявшиеся в рыболовецкие деревни [33]. К особой разновидности изделий Ильинский отнёс детские игрушки. Этой работой занимались женщины и дети.

В старых музейных собраниях ижорская игрушка получила название «ямбургская». Её включили в свои коллекции известные собиратели народной глиняной пластики: Е. Н. Басова, Е. М. Бём, В. В. Матэ, А. Н. Бенуа, Л. В. Костиков, С. В. Иванов. Сегодня в собраниях музеев таких вещей сохранились единицы. (Девять свистулек в Русском музее, одиннадцать в коллекции Российского этнографического музея и по две в Эрмитаже и Сергиево-Посадском Государственном историко-художественном музее-заповеднике [34]).

Все игрушки покрыты тёмно-коричневой марганцевой поливой. Гравированный де-

кор на них отсутствует, за исключением редко встречающихся солярных знаков на груди коней, имеющих вид креста в круге. В основном это фигурки всадников-военных, выполненные в одежде, отражающей особенности воинской формы разного времени.

Самый распространённый тип представлен свистульками в форме казаков. В этом щеголеватом образе сказалось особое, характерное для ябургской игрушки отношение мастеров к изображению всадников-военных. Объяснить его можно обстоятельствами жизни промысла: близостью к Петербургу, частыми военными учениями и постоем войск на территории Сойкинского полуострова. География местности предполагала прямое соприкосновение мастеров-гончаров с жизнью российской армии. Живые впечатления отражались в образах игрушек.

Среди массового товара выделяются всадники-свистульки, головные уборы которых находят прямые аналогии в воинской форме XIX – начала XX веков. Это необычные для русской глиняной свистульки каски с высоким шарообразным плюмажем, появившиеся в форме кавалерийских полков в 1803 году [35]. Или шапки типа мурмолки, но с низкой и плоской тульей, введенные в русифицированную военную форму российских войск Александром третьим в 1882 году [36]. Всадник из коллекции Басовой, купленный на торгах в 1924 году одет уже в будёновку.

На внутренней ижорской территории было распространено общее для свистулек название – «кукку сойту», что в переводе означает «играющий петушок». Термин сходен с названием старинного женского головного убора – «кукку» [37].

Связи ябургской игрушки с традиционной обрядностью обнаруживаются и в

схожести свистулек-птичек с фигурками птиц в обрядовом печенье весеннего ижорского праздника «Киурумпйаве». Обращает на себя внимание ещё одна особенность бытования ябургской игрушки. Игровые отверстия позволяли использовать её как музыкальный инструмент. Свистульки, как и глиняные дудки-рожки, входили в местный музыкальный инструментарий, что было обусловлено наличием здесь пастушества в развитой традиционной форме. По экспедиционным сведениям, пастухами и музыкантами были и сами стремленские гончары [38].

Безусловно, ябургская игрушка как и весь промысел в целом была соединена глубокими связями со всем строем традиционной ижорской культуры. Своеобразием своего пластического образа гончарная игрушка ижор заметно выделяется на фоне других гончарных центров.

Из обзора литературы и коллекций правомерны выводы о давности бытования ябургского (а в вариантах названий «ижорского», «стремленского») гончарного промысла на данной территории, присутствии в нём отчётливой этнической специфики. Об этом свидетельствуют: заметное истощение месторождений глины; следы архаичных приемов ручной лепки, обжига в домашних печах, использование ручного гончарного круга и обварки; применение специфических, нигде не встречающихся технологических приёмов.

Самое крупное собрание ябургской керамики хранится в настоящее время в Кингисеппском краеведческом музее. Вторым, активно формирующимся фондом, стал недавно образованный «Ижорский музей», расположенный в административном центре Сойкинского полуострова деревне Вистино.

Фондовая база музея начала создаваться в 1993 году. Музей работает на основе

программ «Комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области» при Правительстве Ленинградской области, но финансируется в основном из местного бюджета. С 2014 года музей проводит ежегодные праздники ижорской культуры, которые заметно украшает продажа изделий местных традиционных промыслов и в том числе керамика.

Центром возрождения традиционного ижорского гончарства стала возникшая при Ижорском музее гончарная мастерская «Сойка». С 2012 года её возглавляет методист музея, мастер-керамист Дмитрий Николаевич Ткачёв (1980 г.р). Своим названием мастерская связана с главной святыней ижорской земли – Никольской церковью, вознесённой на самую высокую гору Сойкинского полуострова, с которой открывается величественный вид на воды Финского залива.

Реконструкция ижорского гончарного промысла осуществляется на основе изучения музейных собраний, сбора по деревням, работы с находками из заброшенных горнов. Систематизация найденных фрагментов керамики позволяет по крупицам воссоздавать формы и декор сосудов. Специально исследуются специфические приёмы технологии. Выявляется и осваивается ассортимент предметов так называемого «деревенского» и «городского» товара начала XX века.

На сегодняшний день поиск, тщательное изучение и технологическое освоение находок стали основной и наиболее продуктивной компонентой работы. Гончарная мастерская Ижорского музея работает на местной «сойкинской» глине. Эта принципиальная установка даёт мас-терам тонкое понимание материала в в его связи с характером местных форм. «Большое Стремление открыло мои глаза, – поделился своими мыслями Дмитрий Тка-

Д.Н. Ткачёв за гончарным кругом.
Мастерская «Сойка». 2017

Мастер Д.Н. Ткачёв. Современная ижорская посуда:
миска, маслёнка, опарник. 2017. Мастерская «Сойка»

чёр, – я увидел очень изящ-ные вещи, со скромным, но изысканным декором, тонким черепком, «живинкой» в форме. Впервые, с большим трепетом я подошёл к задаче копирования» [39]. На основе старых изделий создаются и модернизированные формы посуды, отвечающие эстетическим потребностям современного быта. Особым направлением работы мастерской стало возрождение ямбургской глиняной игрушки. В рамках стилистики традиционных сюжетов органично возникают новые, что свойственно традиционной игрушке как особому виду народного искусства.

Мастер Д.Н. Ткачёв. Форма для обрядового хлеба
«Караванника». 2017. Мастерская «Сойка»

Вкратце характеризуя результаты начавшейся работы по возрождению местного гончарства, можно сказать, что традиционный ижорский гончарный промысел постепенно обретает свои видимые современные очертания.

-
- [1] Конькова О.И. Ижора. СПб., 2009. С. 50.
- [2] Гадзяцкий С.С. Вотская и ижорская земли Новгородского государства. // Исторические записки. – Вып. 6. – М. – 1940. – С. 129.
- [3] Шегрен создал первую сводку письменных источников об ижоре, обследовал язык. Кеппен кратко описал историю ижоры до 1617 года, издан связанный с ней хронологический указатель материалов. Главный труд Кеппена – «Этнографическая карт Санкт-Петербургской губернии». В издании на середину XIX века точно указано количество ижоры, указаны места её расселения.
Шёгрэн А. О финских жителях Санкт-петербургской губернии и о происхождении названия Ингерманландия (в переводе Д. Языкова // Русский исторический сборник. Кн.1. – М. – 1840. – С. 300–324;
Кеппен П. Селения, обитаемые ижорами в Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1853. С.418;
Кеппен П. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. СПб., 1861.
- [4] Конькова О.И. Ижора... С. 86.
- [5] Исследования Д.А.Золотарёва, Н.Ф.Прытковой, Д.А.Горб, О.И.Коньковой, Л.В.Корольковой. 1920–1990-е гг.
- [6] Suomen Kansan saveimia. Neljas jakso: Runosavelmia. I. Inkerin runosavelmat. Julkaisi Armas Launis. Helsinki. 1910; Народные песни Ингерманландии. Л., 1974; Ингерманландская эпическая поэзия. Антология. Петрозаводск., 1990.
- [7] Конькова О.И. Ижора... С. 84.
- [8] Гаген-Торн. Н. О «бабьем» празднике у ижор. // Этнография. – 1930. – №3. – С. 69–78.
- [9] Конькова О.И. Ижора. Очерки истории и культуры. СПб., 2009. С. 123.
- [10] Золотарёв Д.А. У ижор. // Труды ЛОИКФУН. Т.1. – Л. – 1927. – С. 145, 146.
- [11] Конькова О.И. Ижора... С. 194, 195.
- [12] Материалы по статистике народного хозяйства в СПб губ. вып.3. Крестьянское хозяйство в Ямбургском у. СПб. 1885 г; Кустарные промыслы СПб губ. Издание СПб губернского Земства. СПб., 1902.
- [13] Золотарев Д.А. У ижор. // Труды ЛОИКФУН. Т.1. – Л. – 1927. – С.143; Научный фото-архив РЭМ. инв.№№ 4544-61, 4544-62, 4544-63, 4544-64, 4544135, 4544-303.
- [14] Ильинский В.А. Гончарство у ижор // Памяти академика Шёгрена. СПб., 2007. С. 115–118.
- [15] Королькова Л.В. Финно-угорские исследования В.А.Ильинского на Северо-Западе СССР (1920–1930-е гг.) // Памяти академика Шёгрена. – СПб. – 2007. – С. 113.
- [16] Народное искусство и художественные промыслы Ленинградской области. Л. ГМЭ. 1984. С. 12–13; Горб Д.А. Гончарные промыслы Ленинградской области // Промыслы и ремесла народов СССР. – Л. – 1986. – С. 52.
- [17] Кузнецова И.А. О двух малоизвестных центрах традиционной глиняной игрушки Ленинградской области // Из истории собирания и изучения произведений народного искусства. Сб.научн.трудов ГРМ. – Л. 1991. – С. 90–95.
- [18] Конькова О.И. Ижора. Очерки истории и культуры». СПб., 2009. С.140; Научный архив РЭМ. Ф.10, оп.1,д.243, л.350б.
- [19] Конькова О.И. Ижорские могильники //Новое в археологии Северо-Запада СССР. Л., 1985. С. 75.
- [20] Материалы по статистике народного хозяйства в СПб губ. вып.3. Крестьянское хозяйство в Ямбургском у. СПб., 1885. С. 193.
- [21] Там же. С. 201.
- [22] Там же. С. 225.
- [23] Там же. С. 226.

-
- [24] Кустарные промыслы СПб губ. Издание СПб губернского Земства. СПб., 1902.
- [25] Ильинский В.А. Гончарство у ижор // Памяти академика Шёгрена. – СПб. – 2007. – С. 115.
- [26] Там же.
- [27] Колл. РЭМ 6759-282. Мастер И.С. Иванов.
- [28] Ильинский В.А. Гончарство у ижор... С. 116.
- [29] Там же.
- [30] Народное искусство и художественные промыслы Ленинградской области. Л. ГМЭ. 1984. С. 12–13.
- [31] Конькова О.И. Ижора. Очерки истории и культуры». СПб., 2009. С. 140.
- [32] Ильинский В.А. Гончарство у ижор... С.117.
- [33] Там же.
- [34] ГРМ: инв. №№ Г-215; Г-216; Г-219; Г-220; Г-221; Г-3321; Г-3344; Г-4273; Г-4274. РЭМ: инв №№ 1531-1; 6074-31; 6074-32; 6074-30; 6074-49; 6074-50; 4536-84 (1); 4536-84 (2); 3943-206; 4460-88; 4460-89 ГЭ: инв. № № ЭРФ-1756; ЭРФ-1758 СПГИХМЗ: инв.№№ 1538-К; 540-293.
- [35] Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск.Ч.15, СПб., 1897. С.9.
- [36] Там же. ч.27. С. 41.
- [37] Прыткова Н.Ф. Одежда води и ижор // руды КИПС. Т.16. Западно-финский сборник. Л., 1930. С. 327.
- [38] Королькова Л.В. Экспедиционные и рекогносцировочные выезды в районы Ленинградской области. Полевой дневник // Научный архив РЭМ. Ф.10, оп.1,д.243, л.35об.; ГРМ. Материалы экспедиции 1987 г. Информант Семёнова Елена Кирилловна. 1905 г.р. д. Б. Стремление. // Архив ОНИ ГРМ.
- [39] Материалы экспедиции ГРМ 2017 г. в Кингисеппский район Ленинградской области // Архив ОНИ ГРМ.

500-ЛЕТНЯЯ СВИСТУЛЬКА

ВВЕДЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ИСКУССТВУ В ДЕТСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ШКОЛАХ, ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ ДЕТСКИХ ШКОЛ ИСКУССТВ И В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ГЮЛЬНАРА ИЛЬДАРОВНА ХАЗИЕВА

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ГАПОУ СПО МО «МГКИ» РУЗСКИЙ ФИЛИАЛ,
ЧЛЕН ТВОРЧЕСКОГО СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ РОССИИ

С апреля по июль 2014 года на славной Можайской земле, на территории ныне исчезнувшего монастыря Жён Мироносиц, проводились археологические изыскания под руководством Александра Балашова.

Археологи взялись за эту работу не случайно. Участок, расположенный напротив Никольской горы, должен быть застроен, но входит в историческую зону города, поэтому подлежал обследованию археологами.

Монастырь Жён Мироносиц существовал в XVI веке во время расцвета Можайска, когда в город тысячами стекались паломники со всей Руси, чтобы поклониться иконе Николы Можайского и помолиться в многочисленных городских храмах и монастырях. Исчез монастырь, как и большинство можайских святынь, в период Смутного времени и польской интервенции. Город неоднократно был сожжён, жители либо угонялись в полон, либо истреблялись, либо уходили в другие города земли Русской. Долго это место на высоком берегу реки Можайки пустовало и использовалось горожанами, в лучшем случае под огороды.

В советское время эта земля отошла колхозу «Рассвет», и именно здесь, от реки Можайки, вплоть до стен Лужецкого монастыря, цвели и плодоносили известные по картинам Сергея Васильевича Герасимова колхозные яблоневые сады.

Теперь нет ни колхоза, ни садов, зато появляются новые дома. Здесь и предстояло археологам провести работу.

Так как не сохранилось точной топографической карты, то где находится место где археологов могли ожидать находки, никто не знал. Когда же раскоп приобрёл свои очертания очертания и глубину, можно

уверенностью сказать, что археологи частично «попали» на место древней постройки. Вряд ли это был один из храмов монастыря, скорее всего, какое-то хозяйственное строение. Тем не менее, первые экземпляры, извлечённые из недр земли, были очень интересны. Например, керамическая плитка с изображением оленя, много керамики, которую можно датировать XV–XVII веками. Из предметов быта – игла, были найдены артефакты, свидетельствующие о боевых действиях и присутствии на нашей земле иноземных оккупантов – европейский нож и мелкая картечь.

Так уж повелось, что людей больше всего интересовало – нашли ли клад? Монеты конечно были. Наряду с керамикой их можно отнести к наиболее частым находкам при археологических раскопках. Их главная ценность даже не в них самих, а в том, что они дают определённую временную привязку, что позволяет отвечать на множество разных вопросов и датировать находки. В одной из совсем малюсеньких монеток Александр Балашов заподозрил не что иное, как «можайское пуло» – редкую монету, чеканенную при Андрее Дмитриевиче Можайском, сыне Дмитрия Донского (начало XV века).

Настоящим откровением этих раскопок стало наличие большого количества детских глиняных игрушек. Прежде всего, свистулек. Их смело можно отнести к XV–XVI веку. Сохранились они очень даже неплохо, многие с минимальными утратами. **Свистульки свистели.** Одна из глиняных собачек оказалась настолько хорошо сохранившейся, что тут же была передана на показ всему честному люду в филиал Бородинского музея-заповедника – Можайский историко-краеведческий музей. Надо сказать, что все найденные игрушки выполнены в виде свистульки-птички, собачки и лошадки из красножгущейся глины, и либо целиком покрыты

белой глиной – ангобом, либо имели геометрический орнамент белым по красному полю, либо точечный хаотичный декор.

Надеемся, что после тщательной каталогизации и исследовательской работы этот археологический материал поможет открыть новые страницы в истории нашего города.

Благодаря археологическим изысканиям на свет Божий из земли извлекаются находки, которые позволяют нам, современникам, прикоснуться к многовековой истории нашего родного Можайского края. Не все артефакты дошли до наших времён в хорошем состоянии, а вот глиняные игрушки, которые в большом количестве были найдены на участке напротив Никольской горы на территории монастыря Жён Мироносиц на раскопках под руководством Александра Балашова, сохранились очень хорошо. Обожженная глина не боится ни воды, ни огня. Лежание в земле, наоборот, придаёт ей исторический налёт времени.

В основном, это фигурки собачек, свистульки в виде птичек и лошадки с всадниками и без них. Все они слеплены из красножгущейся глины и декорированы белым ангобным орнаментом, состоящим из пересекающихся полос и точек, хаотично расположенных по всей поверхности игрушки. Исходя из сравнительных таблиц орнаментального декора керамических изделий, можно предположить, что возраст этих игрушек около 500 лет. Но это, конечно, ещё предстоит изучить специалистам.

С учениками Детской школы искусств №1 им. С. В. Герасимова мы попытались реконструировать фигурку собачки, попробовали реконструировать птичку-свистульку. Совместно с учениками и

сотрудниками краеведческого музея тщательно изучали пропорции, орнамент, копировали и пытались повторить оригинал. И у нас получилось, с каждым разом форма, пропорции, размер и толщина стенок приближались к оригиналу, всё чище становился свист. Ну и собачка тоже не сразу получилась. При всей простоте формы и декора пришлось потрудиться, чтобы получился экземпляр, не хуже, чем у древнего мастера.

В своей статье я использовала информацию из статьи Кирилла Карташова в газете «Можайские вести» от 24 июня 2014 года.

Детская игрушка представляет собой своеобразный памятник культуры, в котором соединились эстетические представления эпохи, возможность технических средств и лаконизм форм, позволяющий минимальным набором семантически значимых элементов передать своеобразие того или иного бытового предмета в его доступной для мышления ребёнка и весьма притягательной миниатюре. Игрушку можно взять в руки, рассмотреть со всех сторон, а затем поиграть, имитируя движения соответствующего животного или человека.

Вместе с тем, особенности материала, а также региональные традиции накладывают свой отпечаток на композицию, фактуру, степень обобщённости и отделку игрушки. Что даёт нам возможность отличить каргопольскую игрушку от дымковской, филимоновскую от романовской. И я думаю, что однажды в ряду уже известных промыслов глиняной игрушки прозвучит и можайская свистулька. Чаще всего игрушки производились в сельской местности или в провинциальных городах, так что мелкая пластика в глине воплощала мировоззрение крестьян или городских ремесленников, их взгляды на

прирожу, на общество, на социальное устройство. Изучая памятники далёких эпох в виде игрушек, можно до некоторой степени реконструировать особенности мировосприятия простого народа того времени.

Например, почему нет среди образов Можайских игрушек ни коровушек ни козочек с барашками, а только собачки и лошадки с всадниками. Можно предположить, что город Можайск был военной крепостью, а главный охранник в доме и городе – собачка, главный житель города – военный на коне, ну, а свистулька могла быть сигнальным инструментом. Это предположения моих школьников. Думаю, что в них есть своя доля правды.

Изучая глиняные находки в фондах музея, обратила внимание на отдельные образцы фигурок собачек маленьких по размеру, несовершенных пропорций и неказистой лепкой, грубоватым орнаментом, очень похожих на те, которые получались у моих учеников в начале изучения и попыток повторить оригинал. Я подумала, что это тоже ученические работы юных

помощников мастера, которые учились лепить. Это даёт основание полагать, что в этом месте была бы гончарная мастерская.

Исходя из всего выше сказанного, созрела идея пересмотреть программу по ДПИ, и внести изменения в тематический план. Используя иллюстративный материал, посещая краеведческий музей, дети знакомятся с ДПИ (конкретно в данном случае керамику) родного края, делают зарисовки и копии с археологических образцов, перерабатывают их для создания собственных композиций, выполненных в стилистике по форме, декору, образам.

И через это включение в поисковую и исследовательскую работу дети приобщаются к истории страны, что очень важно в современном образовательном процессе. Также ученики приобретают новые для них знания, навыки и умения, которые могут стать определяющими для обучения в ССУЗах и ВУЗах, и продолжают славную традицию трёхступенчатой системы школа-училище-вуз.

Список используемой литературы:

1. Акунова, Л.Ф. Технология производства и декорирование художественных керамических изделий. М., 1983.
2. Андреева О.С. Комодные игрушки для любования. М., 2000.
3. Барадулин В.А., Подсобные художественные промыслы России. М., 1982.
4. Бусева-Давыдова И.Л. Древнерусское жилище. М., 1996.
5. Иманов Г.М. Производство художественной керамики. М., 1985.
6. Каплан Н.И., Народные художественные промыслы. М., 1980.
7. Капцедикас А.С. Искусство и ремесло. М., 1977.
8. Поверин А.И. Гончарное дело. Чернолощенная керамика. Культура и традиции. А.И. Поверин. М., 2003.
9. Попова О.С. Русские художественные промыслы. М., 1984.
10. Пруслина К.Н. Русская керамика кон. XIX – нач. XX в. М., 1974.
11. Теребилов П.С. Искусство из глины. М., 1995.
12. Уткин П.И., Народные художественные промыслы. М., 1992.
13. Федотов Г.Я. Послушная глина. М., 1997.
14. Хохлова Е.Н. Современная керамика и народное гончарство. М., 1978.
15. Интернет-ресурсы.

ЗА ИГРУШКОЙ В ТАВОЛГИ

ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА БЕЛОВА

МЕТОДИСТ ПО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАБОТКЕ ГЛИНЫ
(ГАУК СО «ЦЕНТР ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ
СРЕДНЕГО УРАЛА»)

НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА СКОРОХОДОВА

МАСТЕР НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ, МАСТЕР-КЕРАМИСТ,
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Нижние Таволги. Двухкамерный дом (фото 2006 год)

В XVIII столетии в жизни Урала произошли события коренным образом изменившие его судьбу. Сюда тянулись гонимые за веру староверы из Москвы, Твери, из разгромленных кержацких скитов Поморья, староверы с Поволжья. Многие из них обосновались в Невьянском районе на заводе крупнейших промышленников Урала Демидовых.

Заводчики покровительствовали переселенцам и старались укрывать их от властей и начальства. В результате чего в лесах близ заводских поселков возникло немало скитов. Выросли и два поселения на реке Таволга (приток Нейвы) пополненные староверами. Они жили обособленно, придерживаясь старой веры, в укладе их жизни ясно прослеживались допетровские, старомосковские традиции.

Обширные залежи глины по левому берегу реки Нейвы, необозримые леса, пригодные для заготовки дров, а также большой спрос на дешёвую гончарную утварь – всё это определило возникновение таволожского гончарного промысла. Мастерство таволожских гончаров развивалось в пределах удовлетворения бытовых и хозяйственных нужд сельского населения. А в конце XVIII

века удобная и практичная керамическая утварь таволожских гончаров потеснила более дорогую медную.

Тонкостенные красноглиняные крынки, корчаги, миски шли нарасхват; ведь модный и дорогой фарфор по тем временам и состоятельным был не по карману, не то, что мастерскому люду.

В 1898 году в Екатеринбургском уезде насчитывалось 135 гончарных заведений, в которых работало 308 гончаров, а в деревне Нижние Таволги Быньговской волости насчитывалось 59 гончарных мастерских и 108 гончаров (84-взрослых и 24 малолетних гончаров). В 53 мастерских работали только члены семей, а в 6 применялся труд наемных работников. В 22 мастерских трудились в том числе и дети, а в 4 – хозяйками были женщины: Федосья Коробейникова, Устинья Шихова, Афросинья и Марфа Вагановы.

В 3 мастерских делали зелёную глазурированную посуду. Материалы для глазурировки гончары приобретали на рынках в Невьянском заводе. Здесь пуд свинца стоил 4 рубля, пуд окалины – 75 копеек, сурика – 5 рублей. Только 6 гончаров, из всех проживавших в деревне, были грамотными. Годовой доход гончарного промысла 14060 рублей. Водянки, корчаги, квашонки, дойники, горшки, кувшины, крынки, жарехи – которые сохранились до наших дней, демонстрируют высокое мастерство гончаров-изготовителей.

Гончарное ремесло в Таволгах было семейным, поэтому в возрасте десяти лет мальчиков усаживали за гончарный круг, и начиналось обучение. Именно в это время передавался и секрет изготовления гончарной игрушки – «пикульки». Сами гончары крутили «крупнину», а игрушка не приносила прибыли, поэтому зачастую «пикульки» лепили дети, а иногда и старики.

Почти все Нижнетаволгинские гончары промыслу уделяли не более 200 дней в году, в свободное от полевых работ время, которые отнимали все лето, часть весны и осени. У всех были коровы и мелкий рогатый скот. Жили натуральным хозяйством.

Труд гончара начинался зимой в яме-глинице, из которой он добывал глину. Привезённые комки глины складывали на полу в сенах мастерской или в неглубокую яму во дворе, или в сыром погребе, где она «вылёживалась» от нескольких месяцев до нескольких лет. За это время содержащиеся в ней органические примеси сгнивали, получилась глина с большой пластичностью и скрученная посуда после обжига была более плотной и крепкой. Чем дольше вылёживалась глина, тем лучше она становилась.

Почти все Нижнетаволгинские гончары работали в жилых избах, которые назывались «фабриками». В каждой фабрике был устроен гончарный круг, на котором «тянули» посуду и была печь для обжига. Такая печь называлась «горно» и представляла она собой четырёхугольную комнату из красного кирпича со сводом на потолке и выходящей на крышу трубой. Посуда, подлежащая обжигу, устанавливалась на кирпичном решетчатом полу печи. Внизу под печью находилась топка. Посуда, заложенная в горно, обжигалась 7–8 часов. После первого обжига покрытые глазурью глиняные изделия обжигали вторично. Такие изделия становились крепкими, не пропускали воды.

Фабрики, в целях пожарной безопасности, обычно ставили на берегу пруда, на задах улиц или в огородах. Надо отметить, что наряду с поливной посудой в Нижних Таволгах вплоть до 1930 года изготавливали «чёрную» посуду, которая представляет исторический интерес. Такую посуду делали по старой технологии на ручном кругу. Форму сосуда набирали жгутами («кишочками»), а затем ровняли деревянным ножичком. Обжиг производился в глинобитной печи без доступа кислорода в результате чего изделия становились чёрными. Такая посуда, обожжённая на один раз уступала по качеству посуде поливной, однако и она находила своё применение в быту.

ООО Таволожская керамика.
Посуда с росписью методом фляндровки

ООО Таволожская керамика. Набор посуды
Керамика, глазурь

Посуда. Начало XX в. Нижние Таволги

Таз с зелёной поливой. Кон. XIX – нач. XX вв.
Нижние Таволги

Нижнетаволгинский горшечник, работающий в жилой избе на простом круге, в неделю делал 200 горшков (2 рубля за сотню получал). Издержки на производство 1 рубль 70 копеек (глина 20 копеек, дрова 60 копеек, содержание рабочих 90 копеек). Чистый заработок 2 рубля 30 копеек.

В 1912 году цены на различные сорта кухонной посуды были такими: кринки 2–3 коп., горшки от 5 до 25 коп., латки от 10 до 20 коп., корчаги ведерные 30 коп.. Сбывали посуду односельчанам, а в торговые и рыночные дни в ближайших заводах: Невьянском (ярмарка дважды в году на торговой площади города), Нижне-Тагильском, Салдинском, Алапаевском, Режевском. Возили по окрестным деревням, меняли посуду на яйца (игрушку – на яйцо), творог, масло, зерно, картофель, свежую рыбу, клюкву, орехи и прочий натуральный товарообмен.

Всё это способствовало возникновению артелей и мастерских, а позже первого керамического завода на Урале, который появился в с. Нижние Таволги Невьянского района в середине XX века.

В 1929 году в Нижних Таволгах возникла первая артель «Гончар», просуществовавшая три сезона. В 1934-м стала действовать артель «Новый путь». В 1940-м была организована кооперативная промыслово-производственная артель «Керамик». Спустя 15 лет артели «Новый путь» и «Керамик» объединились и образовался Невьянский завод художественной керамики (в октябре 1960 года артель «Керамик» была переведена в систему Министерства Местной промышленности РСФСР и предприятию было присвоено наименование «Невьянский завод художественной керамики»).

Именно в тот период местные мастера превосходно освоили массовый выпуск художественных изделий, овладев

секретами восстановительных глазурей, ангобирования. Были разработаны новые приёмы декорирования изделий: роспись ангобами, кистевая и грушей, «фляндровка», «сграффито», распыление при помощи аэрографа. И это объяснимо: таволжане в то время плотно сотрудничали с учёными Московского НИИ художественной промышленности, которые помогли местным мастерам вычленить и развить те традиционные формы и декоры, которые делают эту керамику неповторимой и узнаваемой среди других керамических изделий. Для обжига были построены трехканальные тоннельные печи. При заводе существовал гончарный цех, в котором работало одновременно 5–6 человек.

В годы перестройки производство на Невьянском заводе художественной керамики было остановлено, в значительной мере растерян кадровый потенциал, который в сельской местности воссоздать очень трудно, потеряна значительная часть производственных мощностей, однако в конце девяностых годов удалось восстановить производство и наладить выпуск традиционной таволожской керамики. Предприятие получило новое название Таволожская керамика в соответствии с местностью традиционного бытования. Сегодня в Нижних Таволгах возрождается разрушенное ранее керамическое производство. Работают в своих мастерских 2 гончара и 1 гончар на частном предприятии. Это даёт право считать промысел живым.

Описание промысла будет неполным без описания удивительного явления – глиняной таволожской игрушки «пикульки». Их делали из той же глины, что и посуду. Они лепились на детскую забаву из остатков глины, глазурировали и обжигали их попутно вместе с горшками. Самая древняя керамическая свистулька была найдена в огороде одного из жителей деревни Нижние Таволги – она датируется

Свистульки из коллекции Скороходовой

Н. М. Ковалевская-Скороходова. Поясные игрушки лиса с петухом и лиса с кувшином

Н. М. Ковалевская-Скороходова

приблизительно концом XVII – началом XVIII века. Возможно, она была сделана на месте, а может быть, принесена с собой переселенцами из Центральной России – ведь приёмы изготовления местных игрушек типичны и встречаются практически во всех местностях России, где бытовал гончарный промысел. Игрушку в Таволгах лепили вплоть до тридцатых годов XX столетия. А в конце девяностых годов XX века секретом изготовления «пикульки» владели уже всего 2–3 мастера. Небольшие, всего 5–6 сантиметров в длину и столько же в высоту, с типичным конусовидным телом, широко расставленными небольшими ножками, с упругой гривой и крутой грудью у коня, с вытянутой шеей и лихим гребнем у петуха, с шапочкой на голове у курочки, без каких-либо отметин и насечек, они несут в себе яркий, цельный образ и глубину народной памяти. Пикульки были маленькими и легко помещались в ладони. Игрушка была на коротких ножках и напоминает крепких уральских «мужичков». Игрушка была не расписной и оставляла место для детской выдумки. Такую игрушку в виде лошадок, курочек, петушков или собачек часто лепили дети в возрасте 10–12 лет, иногда старики и редко сами гончары.

На долгие годы игрушка была забыта и утеряна, но благодаря Наталье Михайловне Ковалевской-Скороходовой восстановлена. В настоящее время, как показала история, большинство промыслов игрушки сохраняется благодаря какому-нибудь одержимому своим делом мастеру. Таволожский игрушечный промысел не является исключением. Таким «одержимым» человеком является сегодня замечательный уральский мастер-керамист Наталья Михайловна (род. в 1954 году в г. Каменск-Уральский Свердловской области).

Можно без преувеличения сказать, что Наталья Михайловна посвятила жизнь таволожской свистульке – на основе нескольких сохранившихся старинных игрушек и воспоминаний старожилос сел Верхние и Нижние Таволги она воссоздала забытую к концу XX века технологию и теперь делает не только традиционные таволожские свистульки, но и разрабатывает на их основе свои,

Н. М. Ковалевская-Скороходова. Свистульки. 2012

Н. М. Ковалевская-Скороходова. Свиристель и курочка. 2012

авторские игрушки. Наталья Михайловна знакомство с керамическими промыслами начала в студенческие годы. В 1974 году окончила Нижнетагильское художественное училище по специальности «художественная обработка камня». После училища, организовав свою поездку в г. Киров для знакомства с дымковской игрушкой, так увлеклась ею, что решила по возвращению домой отыскать местный гончарный и игрушечный промысел в Свердловской области. И такой промысел отыскала в Каменском и в Невьянском районе. Позже она переезжает из города Каменск-Уральский в д. Таволги Невьянского района, где обнаруживает богатые сложившиеся ещё живые гончарные традиции и устраивается на Невьянский керамический завод художником (1986–1989 гг. работала художником на Невьянском заводе художественной керамики. С 1989 года занимается лепкой народной игрушки).

На раскопках старых таволожских гончарных фабрик она нашла фрагменты уникальной гончарной игрушки, которая оказалось свистулькой. Воссоздала копии этой игрушки, собрала информацию про гончарный промысел у местных жителей и по сей день занимается популяризацией гончарного промысла Невьянского района Свердловской области.

Благодаря воспоминаниям старожилов-информаторов можно сложить картину игрушечного промысла в д. Нижние Таволги за период первой четверти XX века (информация собрана в 1989 году Натальей Ковалевской-Скороходовой). «Казарина Алимпиада Трефильевна (1911 г.р.) вспоминала: "пикульки лепил дедушко Фаламушко вроде как Тимофею Анисимовичу Заворохину дед. Жил он один, а пикульки за яичко продавал". Также она вспоминала: "жили на Нелобе две старушки, Евстопу Акинтьевичу Жданову бабушки, они лепили пикульки-птички, а ещё куколочек из белой глины лепили и красили их. Где брали белую глины лепили и красили их. Где брали белую глину, неизвестно"».

Из воспоминаний Марии Родионовны Шадринной (1916 г.р.): «за мостиком, маленькая избушечка была, там бабушка Настя Горошенка (Анастасия Кузнецова) жила, она пикульки лепила, да за хлебушек продавала. А ещё она куклы из белой глины лепила, волосы им из кудели делала. Для мальчиков лошадок делала и гривы у них тоже из кудели были». Максим Васильевич Заворохин (1918 г.р.) пикульки сам на продажу лепил, когда ему 8–10 лет было. По его воспоминаниям: «куколочки Насти Горошенки, мал-мале на человека были похожи, ножки вместе, а ручки к тулову примазаны и высотой не более 10 сантиметров всего».

Гончарный промысел в Невьянском районе был в основном мужским (с начала XX века женщины помогали в создании

орнаментики и укрытии глазурью) и сезонным. Со слов информаторов, пикульки лепили и гончары, но происходило это эпизодически, от случая к случаю. Сколько человек владело технологией изготовления игрушки-свистульки, неизвестно. Удалось установить, что на территории таволожского промысла знали, по крайней мере, о двух способах прокалывания свистка. Секрет изготовления игрушки хранился и передавался во время обучения гончарному ремеслу, и только своим детям.

Все собранные за много лет материалы, экспедиционные записи Наталья Михайловна сплела в самобытные сказочные истории. Всего пару лет как она пишет рассказы про таволожских горшколяпов, где главными героями стали простые жители села, но уже так полюбившиеся читателям журнала «Колесо» (издаётся Центром традиционной народной культуры Среднего Урала с 2012 года).

И вот почти забытая игрушка и умелые мастера села, останутся жить на долгие годы, благодаря былинкам Натальи Ковалевской-Скороходовой. Изданы такие произведения «Таволожские горшколяпы», «Один год из жизни Акишки-сына таволожского гончара» («Колесо» № 3, 2013г.), «На закопках» («Колесо» № 4, 2013г.), «По особые дрова» («Колесо» № 5, журнал 2014г.). Вот фрагмент из рассказа «Таволожские горшколяпы»:

«А мой дядя – мамин брат – земли не пахал, ремеслом никаким не занимался. У него свое дело было-скупал он у наших гончаров горшки да в ближайших заводах продавал...

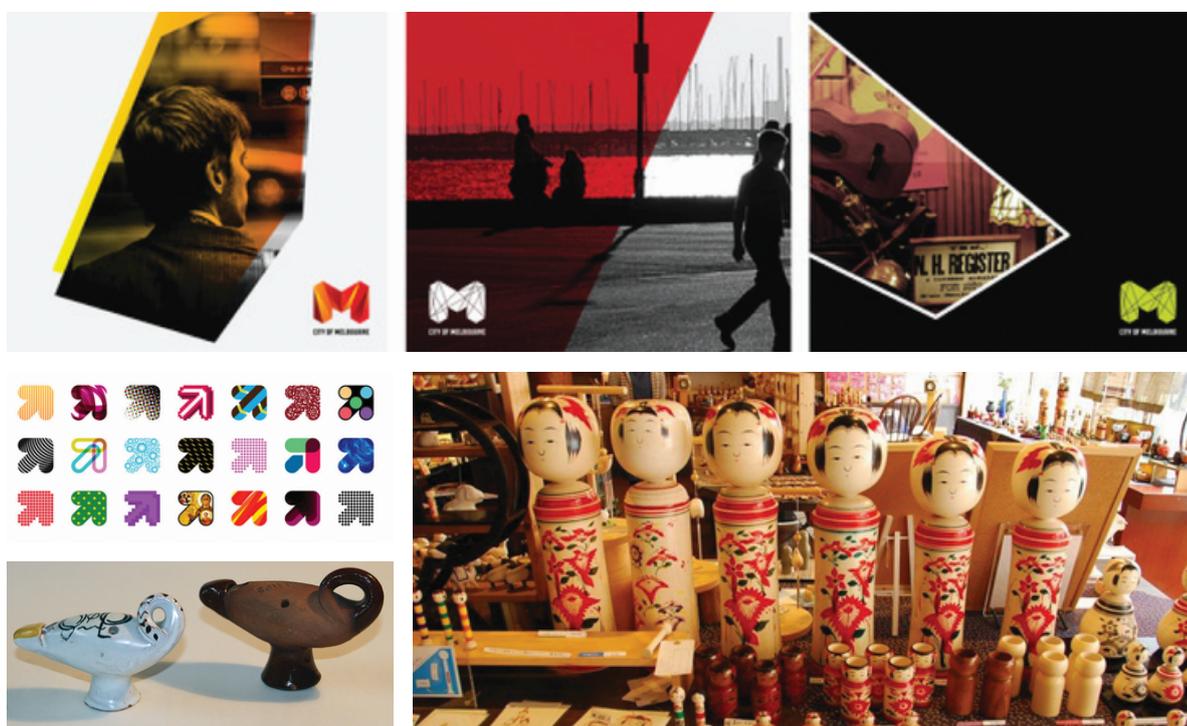
...Пуще всего любил я, когда Яков брал меня с собой торговать:

– Собирайся, брат мой Акишка! Завтра едем с торгом в Невьянский завод, - говорил он мне. А я уж как рад!...

– Знаешь, Акишка! Как-то наша деревенская баба нашла на дороге мешок со смехом. Напекла она «смешных» пирогов, да вот так вот в Невьянский завод на торг приехала. Горяченькие да мякоськие пирожки махом раскупили. Копейку баба выручила неплохую. А те люди, что пироги ели, потом всю неделю смеялись.»

Наталья Михайловна воссоздала почти забытую таволожскую игрушку, на основе традиционных форм таволожской игрушки она стала делать авторскую керамику. Она частый участник выставок, ярмарок, организатор мастер-классов по традиционной таволожской игрушке, она продолжает самозабвенно работать и сохранять осколки гончарной славы Невьянского района. Те уникальные игрушки, которые веселили и занимали маленьких детишек, помогали взрослым прокормиться, продолжают жить уже в музейных коллекциях и у простых обывателей и коллекционеров. Многие интересуются игрушкой, но учеников и продолжателей её трудов пока нет.

НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ И КОНЦЕПЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО БРЕНДА (НА ПРИМЕРЕ ТРАДИЦИОННОЙ ИГРУШКИ)

МАРИАННА ГЕННАДИЕВНА ОБОЕВА

ЗАВЕДУЮЩАЯ КАФЕДРОЙ ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА В
МОСКОВСКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ
УЧИЛИЩЕ, ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙНЕР, ИСКУССТВОВЕД

КОЛЛЕКЦИОНЕР НАРОДНОЙ ИГРУШКИ, ДИРЕКТОР МУЗЕЯ
НАРОДНОЙ ИГРУШКИ МИРА (ПРИ МОСКОВСКОМ
ОБЛАСТНОМ ОТДЕЛЕНИИ ОБЩЕРОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВЕННОГО ФОНДА ЗАЩИТЫ И ВНЕДРЕНИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ).

Понятие «бренд» довольно расплывчато и не имеет однозначного определения, поэтому обычно объясняют значение этого термина через примеры состоявшихся брендинговых кампаний. Наиболее ёмко определение даёт Википедия: «Бренд, или брэнд (англ. brand, [brænd] – *клеймо*) – комплекс представлений, мнений, ассоциаций, эмоций, ценностных характеристик о продукте либо услуге в сознании потребителя. Ментальная оболочка продукта или услуги» [1]. Но к какой бы формулировке мы бы не обратились, среди необходимых качеств и характеристик бренда находим узнаваемость и позитивные ассоциации или положительную репутацию.

Для материализации ментальной оболочки продукта служит система элементов, называемая айдентикой. Айдентика разрабатывается для визуальной идентификации продвигаемого бренда. Может включать в себя: на предметном уровне – определённые символы, образы, вещи, на вербальном – девизы, слоганы, на уровне разработки графического дизайна – паттерны и другие оформительские приёмы, модульные сетки и т.п., объединённые общим стилем и обращённые к определённой аудитории.

Особое место занимает брендинг территорий, т.к. это гораздо больше, чем продукт или услуга, более того, в бренд региона может входить целый ряд брендов продуктов и услуг. Поэтому определение из монографии Якубовой Т.Н. и Крюковой А.П. «Территориальный брендинг как инструмент развития региона» не столько добавляет к вышесказанному, сколько суммирует: «Бренд региона – это территориальная идентичность, системно выраженная в ярких и привлекательных идеях, символах, ценностях, образах. Это визуальный или виртуальный символ, положительный «фирменный» признак, по которым потребители идентифицируют регион, «раскрученная» товарная марка, которая формирует или подтверждает его имидж и репутацию» [2].

В настоящий момент идея отношения к территории как к бренду очень популярна в России. Вслед за другими странами, где уже давно разрабатываются подобные системы для стран, регионов, городов, и в нашей стране примерно с десяток лет назад возник запрос на брендинг территорий.

Один из самых известных и образцовых стилей для брендинга территорий – айдентика города Мельбурн. Агентство Landor, 2009.

«Логотип Мельбурна, представленный общественности в 2009 году, сразу обратил на город пристальное внимание: дизайнеры всего мира признавались в блогах, что никогда не бывали в Мельбурне, а надо бы. Рассыпающаяся на осколки буква «М» породила не только огромное количество подражателей в современной айдентике, но и целый тренд в дизайне логотипов. Моде на территориальный брендинг (выражающийся, в частности, в недавних предложениях сделать логотип для Сибири) мы тоже обязаны именно этой работе».

Портал [Look at me](#), 2012

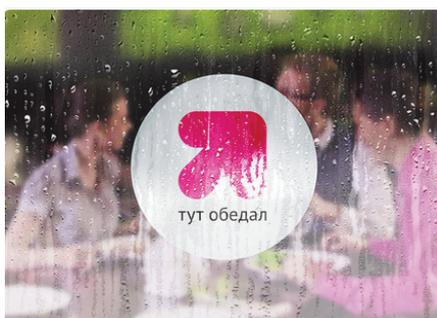
Сама по себе идея визуальной идентификации города или области не нова. Достаточно вспомнить геральдические атрибуты – гербы. Но бренд – это не только и не столько один символ, сколько целый стиль. И поэтому бренд редко когда может ограничиться разработкой логотипа.

В поиске элементов, присущих только конкретному региону и ассоциирующихся с его положительными сторонами, приводит иногда к довольно странному выбору составляющих. Вот, например, список, предлагаемый порталом «Финансовый консалтинг» для Владимирской области: «Территориальный брендинг является новым явлением для Владимирского

региона. Потенциал развития брендинга Владимирской области весьма высок. Владимирская область обладает свойственными именно ей особенностями. Брендами Владимирской области могут быть:

- «Мстерская вышивка» (шитая белой гладью икона)
- «Владимирский тяжеловоз»
- «Владимирская вишня»
- «Золотые ворота»
- «Владимирский продукт»
- «Владимирский централ» [3].

Подобный результат работы аналитиков приводит к тому, что поиск узнаваемых вещей больше ведётся всё-таки среди объектов искусства и культуры. К тому же в нашей стране изначально сильно желание построить бренд на элементах

За основу современного герба Ярославля взят герб 1778 года. Описание: В серебряном поле геральдического щита восстающий развернутый вправо чёрный медведь, держащий на левом плече левой передней лапой золотую секиру, обращённую лезвием вверх; правая передняя лапа медведя приподнята над левой. Геральдический щит увенчан изображением шапки Мономаха.

Логотип Ярославля. Студия Артемия Лебедева, 2012.

Анатомия логотипа: Медвежий Угол, рядом с которым был заложен город, стрелка – слияние двух рек, первая буква в названии города и личное местоимение «я». (С сайта Студии Артемия Лебедева)

Айдентика Ярославля. Студия Артемия Лебедева, 2012.

традиционной культуры. И это легко объяснимо в сегодняшней тяге к истокам, в поиске национальной самоидентификации. «Согласно методике британской исследовательской компании Global Market Insight [4], один из важнейших критериев привлекательности бренда той или иной территории – **её культура и наследие**. Представляется, что ставка на данную составляющую позиционирования территориального бренда делает возможным отчётливо передать её уникальность и самобытность» [5].

Неудивительно, что так велико желание включить в стилевую систему продукцию традиционных художественных производств. К тому же многие народные промыслы хорошо известны, узнаваемы и популярны, не нуждаются в дополнительных усилиях по раскрутке.

Традиционные художественные промыслы могут существовать в системе территориального брендинга различными способами: как самостоятельный бренд, как часть локального бренда (области или города), а также в айдентике, т.е. являться основой для дизайна.

Идея использовать образы народного искусства в территориальном брендинге лежит на поверхности. В принятых наименованиях традиционных промыслов чаще всего присутствует информация о месте производства. Однако общепринятой системы нет: одни промыслы названы по названию региона (Поморская игрушка), другие по названию самого города, деревни, села (Федосеевская игрушка), также существуют промыслы с вариантом названия, например, по районному центру и названию деревни (Вельская, она же Сомовская игрушка). Бывает, что некоторые варианты названия стано-

вятся более или, наоборот, менее популярны со временем. Например, Петровская игрушка, ранее часто называвшаяся Сусанинской по ближайшему городу к деревне Петровское, теперь почти утратила этот вариант названия, особенно в связи с тем, что основное место её производства в настоящее время – город Кострома. В некоторых случаях возникла необходимость в обозначении материала, как это произошло со Жбанниковской игрушкой, иначе называемой Городецкой глиняной, чтобы не путать её с деревянной Городецкой игрушкой. Стоит отметить, что и Городецкая деревянная и глиняная игрушка ранее изготавливались в городском районе (глиняная – куст деревень с основным производством в Жбанниково, деревянная – в окрестностях Городца). Теперь изготовление деревянных игрушек полностью сосредоточилось в Городце, где также проживает часть мастеров глиняной игрушки, другая же часть рассредоточена по Городецкому району, а в самой деревне Жбанниково лепка игрушки прекратилась.

Существуют различия в словесной конструкции, например, «Полхов-майданская игрушка» – по названию деревни, но «игрушка Александры-Прасковьи». (Такие примеры автором обозначаются в таблице, данной в приложении, «название без образования прилагательного»).

Отдельно нужно упомянуть наделение статусом бренда не целого промысла, а только определённого вида пластики. Такова «Кирилловская утица», утратившая своё утилитарное значение (сбор воды с лотка подоконника), но не пластическую привлекательность. И чью традиционную форму трансформировал в окарину народный мастер, гончар Сергей Феньвеши.

С. Г. Феньвешви. Кирилловская утица
Из коллекции М.Г. Обоевой

Дымковские игрушки

Объявления в интернет-магазине Авито показывают, что понятие «дымковская игрушка» распространилось в массовом сознании на глиняную игрушку вообще.

Логотип Музея народной игрушки «Забавушка»

Также возникает вопрос о масштабе, какие из промыслов являются или потенциально могут являться основой или частью локального брендинга, а какие по уже сложившейся традиции ассоциируются с Россией вообще. Среди последних матрёшка, дымковская игрушка. Такие предметы уже стали самостоятельными брендами. Использование их в образной системе, отличной от территориальной привязки, с одной стороны, работают на эти вещи, т.к. постоянно актуализируют, не дают появиться налёту архаичности. С другой стороны, такая размытость определения (не Семёновская или Загорская матрёшка, а матрёшка вообще) негативно сказывается на существовании промыслов. В случае с матрёшкой зачастую ставится знак равенства между произведениями конкретных локальных художественных производств и авторскими разработками, к народному искусству отношения не имеющими, а также китчем.

Дымковская игрушка, можно сказать, также стала жертвой собственной популярности. В массовом сознании дымковская игрушка стала синонимом русской глиняной игрушки вообще. Автор статьи однажды попросил изменить название лота в интернет-магазине Авито, где каргопольская игрушка была названа дымковской. Продавец ответил, что он знает об этом, но ошибка была допущена специально, потому что так людям понятнее.

Показательно, что именно дымковская лошадка стала частью эмблемы московского музея русской народной игрушки «Забавушка».

Идея наделить свои произведения статусом территориального бренда очень привлекательна. Поэтому самостоятельные художники часто стремятся связать своё производство с названием своего города или региона. Так мастера-игрушечники не только хотят прославить любимый город или деревню, но зачастую хотят попасть в категорию традици-

онной народной игрушки. При этом единственной привилегией, как это видит-ся автору статьи, является именно позици-онирование своих изделий как локального символа. И надежда на «узаконивание» посредством этого, с последующим вклю-чением в ряд традиционных аутентичных вещей.

Нетрадиционная (авторская) игрушка и роспись, имеющие в самоназвании при-вязку к месту изготовления:

– *Владимирская область*

Ковровская глиняная игрушка (г. Ковров, Ковровский р-н);

– *Волгоградская область*

Дмитриевская игрушка (г. Камышин, ранее Дмитриевск, Камышинский р-н, автор Сюсина Татьяна Анатольевна);

– *Вологодская область*

Куракинская игрушка (дер. Куракино, Кирилловский р-н, автор Мишинцева Нина Георгиевна);

– *Ивановская область*

Мазыкская игрушка – редкий случай, когда игрушка названа не по территории. Мазыкской этот вид резьбы называли в честь мазыков, части сообщества офеней, корабельников, проживавших в бывшей Владимирской губернии;

– *Калужская область*

Калужская городская игрушка (г. Калуга, авторы Фёдорова Людмила Ивановна и Ткаченко Владимир Александрович). Боровская игрушка (г. Боровск, Боровский р-н, автор Бойко Александр Константи-нович);

– *Московская область*

Гуслицкая роспись по дереву (Гуслицы – местность на востоке Подмосковья, в которую входит около 60 населённых пунктов);

– *Нижегородская область*

Дивеевская игрушка (с. Дивеево, Дивеев-

ский р-н, автор Крушинская Наталья Григорьевна);

– *Новосибирская область*

Чиняевская (Купинская) игрушка (остров Чиняиха, Купинский р-н, автор Лысенко Татьяна Стафеевна). Бердская игрушка (г. Бердск, автор Удобкина Светлана Николаевна);

– *Самарская область*

Самарская игрушка (г. Самара, автор Городецкая Лора Константиновна) «Официаль-но запатентованный собственный эксклю-зивный сувенир – «Самарская игрушка»; [6]

– *Саратовская область*

Саратовская игрушка (г. Саратов, автор Африкантов Пётр Петрович);

– *Тверская область*

Торжокская (тверская) игрушка (г. Торжок, автор Климовская Галина Алексеевна);

– *Тульская область*

Белевская игрушка (г. Белев, Белевский р-н, автор Жиляев Юрий Николаевич). Богородицкая игрушка (г. Богородицк, Богородиц-кий р-н, автор Потапов Виктор Иванович). Яснополянская керамика (усадыба Ясная поляна).

– *Свердловская область*

Таволожская свистулька (д. Верхние Тавол-ги, Невьянский р-н).

Как видно из этого, далеко не полного списка, желание отождествить своё твор-чество с культурой и историей родного края, явление повсеместное.

Любопытно, что большинство авторов стараются выдать свои изделия за продолжение древней традиции, в то время как на странице «дивеевской игрушки» сказано, что это «единственный в своём роде зарождающийся народный промысел, появившийся двадцать пять лет назад с нуля, не имея никакой местной традиции лепки из глины» [7]. Увы, тем

Финские Kukkorilli – традиционные петухи-свистульки.
Из коллекции М.Г. Обоевой

же самым «уникальным» качеством могут похвастаться многие и многие.

Стоит отметить, что использование имени города в названии мастерской или художественного цеха представляется вполне правомочной в словосочетании без слов «игрушка», «роспись» («Рязанский оберег», «Ростовская керамика», «Ярославская майолика»), т.к. не претендует на обозначение исконного промысла. Отдельно стоит сказать разве что о фабрике «Липецкие узоры», но здесь дело не в названии, а в том, что под своей территориальной маркировкой производится, по сути, фальшивка, подделка хохломского промысла.

Традиционные промыслы игрушки участвуют в формировании территориального бренда не только в нашей стране. При этом есть явления, сопоставимые с отечественными. Но есть и отличия. Например, когда символом становится произведение художественного промысла без указания на место производства вообще. В Финляндии символ традиционной культуры страны – Kukkorilli (петух-свистулька) – т.е. сюжет и тип стали обобщённым названием. Делают такие игрушки по соседству с городами Hämeenlinna и Kotka. При этом названия городов в наименовании игрушки не участвуют.

Прямое включение изображения игрушки в геральдику и эмблемы можно увидеть на примере норвежского города Sandnes. Простой и лаконичный герб с белым силуэтом традиционной местной свистульки на зелёном фоне был утверждён в 1972 году. Керамика была выбрана, поскольку она была одной из основных местных отраслей в конце XVIII века, хотя глиняные свистульки изготавливают до сих пор. Символом города является leirgauk (глиняная кукушка). Позже название окарины Sandnes-cuckoo (норвежский: sandnesgauker) стало прозвищем для людей из Саннес. Также свистулька leirgauk украшает эмблему местного футбольного клуба.

Норвежские leirgauk – традиционные свистульки.
Из коллекции М.Г. Обоевой

Герб города Саннес и эмблема футбольного клуба коммуны Саннес

Вероятно, тип игрушки главенствует над названием местности больше там, где нет разнообразия промыслов игрушки. В странах типа Мексики (в данном случае, Мексика – произвольный выбор, можно было бы продолжить ряд – Италия, Испания, Китай и т.д), со множеством центров традиционных производств, как и в России, нет понятия «мексиканская народная игрушка», проиллюстрированного одним каким-нибудь видом игрушки. Самодостаточно существуют промыслы Tonala, Оахаса, San Bartolo Coyotepec и другие – по названиям штатов, городов и деревень.

Традиционные кокеси. [Источник](#)

В Японии роль традиционной деревянной куклы «кокеси» схожа с той, что отведена в отечественном представлении о национальном символе в дизайне матрёшке. Несмотря на то, что в различных префектурах Японии бытует свой тип кокеси, само название куклы стало нарицательным и говорит, скорее, об обобщённой форме, которой наделены и сувенирные изделия и авторские разработки. Именем кокеси называют музыкальные группы, сообщества, сайты, компании, парфюмерные композиции и т.д.

Фантазии на тему кокеси. [Источник](#)

Утверждённая традицией форма может быть носителем визуальной информации о месте производства. На водяных свистульках-сосудах немецкого города Охтруп можно увидеть герб города или его название. Такая практика более характерна для европейской керамики, но всё чаще встречается подобное на русских народных игрушках, превращая их в местный сувенир.

Таким образом, участие произведений народных мастеров в территориальном брендинге очевидно, повсеместно распространено и зачастую успешно. Но также очевидны и проблемы, связанные с включением в систему айдентики элементов традиционного искусства.

Свистульки. Охтруп, Германия
Из коллекции М.Г. Обоевой

**Промыслы русской народной игрушки
с обозначением варианта наиболее распространённого названия**

Промысел	По региону	По районному (областному) центру	По городу (деревне)	Без образования прилагательного
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ				
1. Поморская игрушка 2. Каргопольская игрушка (г. Каргополь, Каргопольский р-н) 3. с. Конеево (Плесецкий р-н) – берестяное плетение	*		*	*
БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ				
1. Старооскольская игрушка (г. Старый Оскол) 2. пос. Борисовка (Борисовский р-н)			*	*
БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ				
1. д. Лайковка (Мглинский р-н) 2. Мглинская игрушка, г. Мглин (Мглинский р-н)			*	*
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ				
1. Вельская сомовская игрушка (г. Вельск – Вельский р-н, д. Сомово, Верховажский р-н) 2. г. Кириллов (Кирилловский р-н) 3. г. Череповец (Череповецкий р-н) – игрушка из Ярославской обл. 4. г. Тотьма (Тотемский муниципальный р-н) 5. Игрушка Ёрги (Тотемский муниципальный р-н)	*	*	*	*
ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ				
1. Гороховецкая игрушка, г. Гороховец – (Гороховецкий р-н, по названию уезда – разные деревни) 2. Коровинская игрушка, с. Коровино (Меленковский р-н)			*	
ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ				
1. Карачунская игрушка, с. Карачун (Рамонский р-н)			*	

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. д. Лаврово (Ильинский р-н)				*
2. д. Шиликша (Лухский р-н)				*

КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Хлудневская игрушка, д. Хлуднево (Думиничский р-н)			*	
---	--	--	---	--

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Дымковская (вятская) игрушка, сл. Дымково, г. Киров			*	
--	--	--	---	--

КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Петровская (сусанинская) игрушка, д. Петровское (Сусанинский р-н)		*	*	
--	--	---	---	--

КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Кожлянская игрушка, д. Кожля (Курчатовский р-н)			*	
2. Суджанская игрушка, г. Суджа (Суджанский р-н)			*	

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Игрушка Ояти	*			
2. Алеховская игрушка, с. Алеховщина (Лодейнопольский р-н)			*	
3. пос. Тайцы (Гатчинский р-н)				*

ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

1. с. Доброе (Добровский р-н)			*	
2. с. Измалково (Измалковский р-н)			*	
3. с. Романово (Липецкий р-н)			*	

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Богородская игрушка, с. Богородское (Сергиево-Посадский р-н)			*	
2. Сергиев-Посадская игрушка, г. Сергиев Посад			*	
3. Бабенковская игрушка, Бабенки (Подольский р-н)			*	

НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. д. Большое Казариново (Большеболдинский р-н)				*
2. Городецкая игрушка, г. Городец			*	
3. Ермиловская игрушка, д. Ермилово (Ковернинский р-н)		*	*	
4. Жбанниковская (городецкая глиняная) игрушка, д. Жбанниково, Мошкино, Роймино, Рыжухино, Язвицы (Городецкий р-н)			*	
5. Полхов-майданская (Майданская) игрушка, Полховский Майдан,			*	*
6. Крутец (Вознесенский р-н)			*	
7. Пурехская игрушка, Пурех (Чкаловский р-н)			*	
8. Семёновская матрёшка, г. Семёнов			*	
9. Федосеевская игрушка, д. Федосеево (Семёновский р-н)			*	
10. Лысковская игрушка, г. Лысково			*	

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Плешковская игрушка, д. Плешково (Ливенский р-н)			*	
2. Чернышинская игрушка д. Чернышино (Новосильский р-н)			*	

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Абашевская игрушка, д. Абашево (Спасский р-н)			*	
2. с. Михайловка (Лунинский р-н) соломенная кукла				*
3. Сокольская керамика, с. Соколка (Сердобский р-н)			*	
4. Языковская игрушка, д. Языково (Белинский р-н)			*	

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Псковская игрушка, д. Яблонец, Кебь, Лопатино и Ляхино		*		
2. д. Хахино (Псковский р-н)				*

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Сапожковская игрушка, д. Александро-Прасковинка (Сапожковский р-н)		*		*
2. Вырковская игрушка, д. Вырково (Касимовский р-н)			*	
3. Шацкая игрушка, д. Демидово (Шацкий р-н)		*		*
4. Скопинская игрушка, г. Скопин (Скопинский р-н)			*	

ПРИЛОЖЕНИЕ

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. д. Малое Павлово, Енинский р-н				*
-----------------------------------	--	--	--	---

ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. пос Инжавино (Инжавинье) (Инжавинский р-н)				*
2. д. Федоровка (Бондарский р-н)				*

ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. д. Туд (Нелидовский р-н)				*
-----------------------------	--	--	--	---

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Тульская городская игрушка, Тула (сл. Большие Гончары)			*	
2. Филимоновская игрушка, д. Филимоново, д. Красенки (Одоевский р-н)			*	

ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Бабуриновская игрушка, д. Бабурино (Даниловский р-н)			*	
2. д. Неклюдцево (Даниловский р-н)				*
3. д. Вертлово (Борисоглебский р-н)				*

Сноски:

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B4>
2. Якубова Т. Н., Крюкова А. П. Территориальный брендинг как инструмент развития региона // Молодой учёный. – 2014. – №21. – С. 484–488.
3. <http://business-plan.jimdo.com/брендинг/территориальный-брендинг/>
4. Бренды городов и стран мира // Бренд-менеджмент. – № 01(32). – 2007. – С. 55
5. Логунцова Ирина Вячеславовна, Территориальный брендинг в современной России: проблемы и специфика. LAP Lambert Academic Publishing, 2011. Печатается по: https://www.marketing.spb.ru/lib-special/regions/brand&culture_ivanovo.htm
6. <http://www.russia-open.com/regions/privolzhsk/samar/suvinir/2017/04/24/Samarskaya-igrushka.phtml>
7. https://vk.com/diveevskaya_igrushka

ФЁДОРОВСКАЯ КЕРАМИКА, В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО

ЕЛЕНА СЕМЁНОВНА КУДРОВА

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ МБОУДО ЖЕРДЕВСКАЯ ДШИ

Именно так назвалась выставка керамики в Тамбовском областном краеведческом музее в ноябре 2017 года. Это первый в России проект, направленный на всестороннее изучение и восстановление Фёдоровского промысла. Мало кому известен в настоящее время этот старинный гончарный и игрушечный промысел, а в прошлом веке он гремел на всю Россию. Незаслуженно забытый, при ещё живых старых мастерах, промысел постепенно возрождается.

В настоящее время большое внимание уделяется региональной культуре, не общенациональной, потому что Россия слишком велика. Она как лоскутная мозаика, собранная из региональных кусочков. И в каждом регионе есть своя неповторимая культура, свой уникальный промысел, несущий в себе всю глубину человеческой души. Ведь это самое настоящее творческое и духовное наследие, накопленное народом в ходе многовековой истории развития культуры.

Основываясь в обучении на народные промыслы, мы будем приобщать детей к национальной культуре, к творческому и духовному наследию любого региона, в том числе и Тамбовского. Именно народная культура и искусство способствуют глубокому воздействию на мир ребёнка, обладают нравственной, эстетической, познавательной ценностью, воплощают в себе исторический опыт многих поколений.

Сейчас очень актуальна проблема художественного воспитания подрастающего поколения на основе местного наследия, на собрании региональных достижений. Каждый регион несёт в себе своё, несравнимое ни с кем культурное наследие, которое выражается прежде всего в самом народе, в его творчестве. Нужно приложить усилия прежде всего нам, педагогам, чтобы донести в сохранности и

передать следующему поколению культурно-нравственные ценности нашего региона. Для этого нужно возвращать в нашу жизнь и в жизнь подрастающего поколения местные народные промыслы (глиняную игрушку, тряпичную куклу, вышивку, ткачество...). Необходимо сохранять местные традиции. Одним из традиционных промыслов Тамбовской области является Фёдоровская керамика.

Фёдоровской она называется по деревне, в которой зародилась и живёт по сей день. Деревня Фёдоровка, прежде Зайцево Кривополянского сельсовета упоминается в документах ревизской сказки 1833 года. Принадлежала она титулярному советнику Фёдору Михайлову, сыну Цимермана. За ним было записано по названной ревизии 331 души мужского и 279 женского. Домов 83. Ныне в деревне жителей 74 человека, 41 хозяйство. По последнему сообщению, остаётся 6 дворов.... Но эта глушь известна не только в районе, в области. Даже в Москве, Санкт-Петербурге – по всей России!» [1]. Прославилась эта деревня тем, что это единственное место в Тамбовской области, где до последних лет сохранился старинный гончарно-игрушечный промысел. Им занимались чуть ли не в каждой избе. Лепили крынки, кувшины, вазы – по местному **фазы** (П. Я. Попков, 1934 г.). Всё на ручном гончарном круге [2]. Не обошлось тут и без глиняных игрушек.

Фёдоровская керамика, посуда и игрушки значительно отличаются от остальных промыслов. Игрушка грубоватая, «брутальная», лаконичная. Близкая по образу к натуре, рыхлая пластика с отпечатками пальцев, складками, неровностями. В игрушках нет ничего лишнего, всё изготовлено с чувством особенностей местной глины из которой не вытянешь форму, как в Филимоновской игрушке. Глину не «тянут», а формируют. Недостаток росписи с успехом заменяет пластическое решение,

декор в виде «процарапок», которые изображают «Древо жизни», прозрачная коричнево-зелёная глазурь.

Существует версия, что Фёдоровские гончары первоначально лепили игрушку как украшение к посуде. Ею украшали крышки от махоток, крынок и т.д., так называемые «навешники». Может сказало древнее поверье о том, что животные, сидящие на крышках посуды имеют охранное значение. Достоверно не известно, когда появилась первая игрушка, не сохранились образцы первой пластики, но это не помешало ей «отлепиться» от посуды и начать своё существование отдельно, самостоятельно. Старые игрушки, в основном свистульки, находили местные жители. Хранятся они в Бондарском музее. Но нет письменных источников её упоминания, даже в местной литературе.

Фёдоровская игрушка, как и большинство народных, состоит из зооморфных сюжетов. Это птицы: жаворонки, орлы, гусь, петух (илл.1), лебедь. Животные: конь, медведь, собака, лось (илл.3), заяц, кот. Под влиянием города, впоследствии стали появляться всадники, мужики. Конечно же были свистульки. Г. М. Блинов указал Фёдоровские свистульки как товарняк (илл.2,4,5) [2].

Кроме «товарняка» (товара для старьевщиков, упрощённых до крайности, чтобы легче перевозить), приблизительным размером 3х3,2х2, встречаются свистульки более крупных размеров, сложнее в характере лепке, богаче в декоре (налепы), украшенные только свинцовой поливой, чтобы не разрушить целостную форму росписью. Такие свистульки и игрушки готовили на ярмарки. Лепили игрушку в отличие от других промыслов мужчины, а не женщины, и это заметно по размеру игрушек – с мужскую ладонь, по декору – декорировалась скромно, только

Илл. 1

Илл. 2

Илл. 3

Илл. 4

Илл. 5

прочерчивались палочкой полосы в виде дерева жизни, глазурировалась свинцовой поливой. Расписной игрушки не встречались. Хотя А. И. Корчагина (Гончар, 1930 г.) говорила: «Скручу горшок, а потом узоры на нём белой краской вывожу...». Во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного творчества в Москве хранятся игрушки Г. С. Иванова с зелёной поливой и украшенного по бокам свистульки белыми пятнами. Что это, ангоб? Пока не выяснили. Женщины лепили иногда, для своих детей.

Мастеров в Фёдоровке было много, почти в каждом дворе. Подробно разузнать удалось пока о некоторых. Самые известные Фёдоровские «игрушечники»: Иванов Григорий Сергеевич 1916 г.р., Попков Пётр Яковлевич 1931 г.р. Их работы хранятся в фондах Российских музеев, в частных коллекциях. В 70-х годах их работы экспонировались на выставках ВДНХ.

В характере работ Попкова П. Я., в его пластике, нет проработанных деталей, какие встречаются у Г. С. Иванова. Игрушка Попкова осталась деревенской, более аутентичной, не подверглась влиянию города. Работы Петра Яковлевича тяжеловесные, без подробных деталей, грубоватые, по-современному brutальные. Попков отличился богатым по своему воспроизведению одного и того же образа игрушки. Только одного коня у Попкова более пяти. Разнились ножками (конь «бегущий»), глазами (глаза-налепы, глаза-проколы), характером (статичны, динамичны), хвостами (конь с плоским хвостом, с хвостом, как у динозавра). Кстати, хвост – это достопримечательность и особенность Фёдоровской игрушки (илл.6,7). Не только Попков, но и другие мастера (А. С. Корчагина) лепили игрушки с большим вытянутым хвостом, опущенным вниз. С хвостом как у динозавра «гуляют» лоси, кони. Фёдоровский хвост – наша гордость, наша особенность, как вытянутые шеи в

Илл. 6

Илл. 7

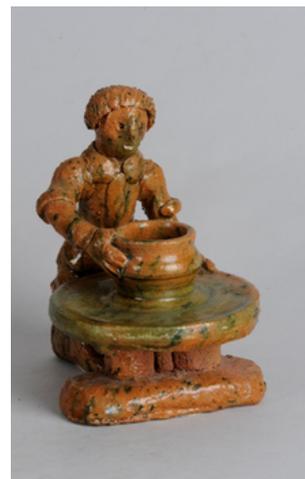
Филимоновской игрушке. Это объясняется манерой и способом лепки игрушки. Лепили из комка «колбаску» довольно большого размера, зажимали её в кулак, из той части, которая торчала с тыльной стороны сжатой ладони формировали хвост, со стороны большого пальца, сгибали эту «колбаску» практически под углом 90 градусов о кулак, вытягивали голову. Ножки были прилепными. Скромная на вид игрушка, похожая на древние игрушки, украшена по минимуму – гравировкой в виде «Древа жизни», или вовсе не украшена. За счёт этого смотрится более образно, значительнее. Попков лепил и людей, обозначая форму лица «защипом» между пальцами и проколами для глаз (илл.8).

Вот что пишет о встрече с Петром Яковлевичем Т. Г. Брыжик: «Ещё свиделась с другим гончаром-игрушечником Петром Яковлевичем Попковым... Дом большой. Мастер-добрый. У него купила 20 свистков и посуду...». [3] А вот что пишет Т. Г. Брыжик о Иванове Григории Сергеевиче: «1994 год. Гриша-немой, маленький мужичишка. Рядом – бабуся жена. Такая же махонькая, под стать мужу. У него небольшая избушка... Кое-как объясняюсь с дедком. Всем заправляет его бойкая супруга. Он знает только горшки лепить, да игрушки...». [3]

Григорий Сергеевич Иванов 1916 г.р. Фёдоровский гончар-игрушечник. Его имя встречается в каталогах, проводимых по России выставок народной игрушки Г.М. Блиновым. Встречается и в каталоге Фрумкина. Иванов имеет награды лауреата всероссийских выставок 1973 и 1977 годов, лауреата всесоюзной выставки 1977 года. Его игрушка более сложная по сюжету, форме, окраске. Григорий Сергеевич стремится вылепить её более реалистичной, анатомичной, украшает характерными для Фёдоровской посуды «налепами». Оживляет этими налепами гриву коня, сбрую, седло. Показывает одежду на

Илл. 8

Илл. 9

фигурках людей (воротнички, манжеты), формирует лицо человека уже не «защипами», а делает прилепной носик, уши, волосы. В окраске игрушки использует больше цветов. Они, двух-трёхцветные, живописнее других. Даже без окраски, без глазури, игрушка образно готовая. Но это несколько не приближает работы Иванова к скульптуре. В изделиях Григория Сергеевича сохраняется пластика игрушки, её образность. Работы Иванова отличаются изяществом в исполнении. Сюжетов у мастера довольно много. Кроме традиционных коней, всадников, птиц, есть работы, выполненные под влиянием коллекционеров. Одна из работ Иванова «Гончар», экспонировалась на всероссийской и всесоюзной выставках народного прикладного искусства в Манеже в 1977 году (илл.9). За эту работу Мастер получил свою высшую награду – лауреата Всесоюзной выставки.

Григорий Сергеевич лепил свои сюжеты не только под влиянием коллекционеров, он брал сюжеты из окружающего мира. «Деревня Фёдоровка, глухомань – место только для Тамбовских серых разбойников – волков» [1]. В силу своей изолированности Фёдоровские жители жили натуральным хозяйством и охотой. Что вырастили и поймали, то и съели. «Благодаря отсутствию благ цивилизации, до настоящего

Илл. 10

Илл. 11

времени сохранили свои старинные, бытовые, социальные и технические устои жизни. Со своими особенностями и обычаями». Судя по сюжетам в игрушке и наlepах на посуде, которые изображают целые жанровые сцены, охота в Фёдоровке была ещё одним промыслом. Сцены охоты присутствуют везде, на вазах, горшках, вазонах для цветов, игрушках. У Иванова в сюжетах к традиционным образам добавляется орёл, поймавший зайца (илл.10), охотник, догоняющий добычу (илл.11). В Бондарском музее хранится сосуд, украшенный львами и головой ягнёнка (илл.12).

Илл. 12

Илл. 13

Сюжеты Иванов черпал также из деревенской жизни, это композиция «Доярка с коровой» (илл.13), корова с выменем.

Нельзя не упомянуть о Фёдоровской гончарной посуде, которая выполнялась на ручном гончарном круге. Самом древнем «оборудовании». Посуда изготовлялась древнейшим спиральным способом. И это несколько не мешало мастерам вытягивать, «выращивать» обычный горшок и превращать его в произведение искусства.

Илл. 14

Илл. 15

«Наряду с утилитарными предметами, простых функциональных форм с минимальным декором, широкое распространение получили «нарядные» щедро декорированные наlepахми изделия, в создании которых местные мастера давали волю своей фантазии». [4] Сцены охоты, лесной ландшафт, который изображался схематичными деревьями, очень похожими на языческий символ «Древо Жизни», – всё это, самые любимые изображения на посуде, копилках. «На Тамбовских горшках "летающие" по их бокам птицы, тоже обереговый след более древних сосудов» (илл.14,15) [5].

Фёдоровская игрушка не менее привлекательна чем Филимоновская, Каргопольская или Старооскольская. Она по-своему

замечательна и интересна. Другое дело, что она не разрекламирована, её так тщательно как Филимоновскую или Дымковскую до настоящего времени не исследовали, о ней мало кто писал и занимался восстановлением. Мордовский педагог и исследователь глиняной игрушки В.И. Колмыков в своей книге «Высокий огонь» писал о Фёдоровской керамике. Л.А. Динцес упоминал о Фёдоровской керамике. Сторооскольский коллекционер Т.Г. Брыжик приезжала в д. Фёдоровку, знакомилась с мастерами, писала о них, собирала материал. Посещал нашу Фёдоровку и известный современный коллекционер В.А. Быков. Тамбовский краевед Е.Н. Ладыгина занималась исследованием регионального промысла, и выпустила буклет, посвящённый Фёдоровской керамике и её мастерам. Фёдоровские игрушки и посуда хранятся в различных музеях России. Это Русский музей в Санкт-Петербурге, Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства в Москве, игрушка и посуда хранится в фондах Государственного Российского Дома Народного Творчества в Москве, хорошая коллекция Фёдоровской керамики в Декоративно-прикладном музее в Липецке, в интерак-

тивном музее «Забавушка» г. Москва, в Тамбовском областном краеведческом музее, в Тамбовской областной картинной галерее, в музее традиционного искусства народов мира (г. Москва), в Бондарском музее, а также в частных коллекциях. Тамбовский художник Ю. В. Домарев коллекционировал Фёдоровскую глиняную игрушку ещё при Советской власти. Тамбовская художница Балагурова Нина Сергеевна имела в своих фондах Фёдоровскую керамику. Ещё живы мастера этого промысла, которые с удовольствием делятся накопленными знаниями и опытом, чем охотно пользуются современные Тамбовские исследователи Фёдоровской керамики Е. С. Каллас и Е. С. Кудрова.

Заслуга Фёдоровской керамики в том, что она продолжает существовать, она не исчезла. Она как бы ждёт, когда о ней заговорят, запоют оды. И это случается в последнее время всё чаще и чаще. Фёдоровская керамика начала заново рождаться в руках современных мастеров, занимать призовые места в конкурсах, фестивалях. Выставляться в современном выставочном пространстве на радость людям.

Список использованных источников:

1. Верещагин В. Райгазета Народная трибуна. р.п. Бондари, Тамбовская обл.
2. Брыжик Т.Г. Рассказы о глиняной игрушке. Старый Оскол, 2007. С. 276–278.
3. Блинов Г.М. Чудо-кони, чудо-птицы. М., 1977. С. 116–119.
4. Каллас Е.С. Диссертация. Развитие гончарного промысла в России на примере Тамбовского региона. 2015.
5. Колмыков В.И. Высокий огонь. Рузаевка, 2012.

КАРАЧУНСКИЙ ГОНЧАРНЫЙ И ИГРУШЕЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

АНДРЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ КУЛЕШОВ

КАНДИДАТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ, СПЕЦИАЛИСТ СЕКТОРА
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЦЕНТРА
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ ГРДНТ ИМ. В. Д. ПОЛЕНОВА

В чернозёмном земледельческом Воронежском крае всегда было много богатых деревень и крупных сёл. Целый ряд из них начинает свою историю с XVIII, XVII и даже XVI века. Эти плодородные, обжитые земли в древности часто подвергались набегам крымских татар, но потом селения эти опять восстанавливались и начинали быстро развиваться. Однако угроза внезапного нападения всегда оставалась, поэтому и родилась идея надёжной защиты южных границ. Начало было положено ещё в конце правления Ивана IV Грозного, а продолжалось укрепление южных границ России в течение двух следующих столетий. Спасительная мощная преграда из казацких городов-крепостей, в числе которых был и Воронеж, обеспечила, наконец, в XVII веке их спокойное существование и процветание в дальнейшем. То, что в XIX и начале XX века все эти территории переживают свой расцвет, не было случайностью. Высокого развития достигли и земледелие, и торговля, и ремёсла, среди которых особо выделялось гончарство. На многих территориях здесь находились крупные залежи природной красной глины, удобной для производства изделий из неё. Гончарство, как важный вид ремесла, широко и повсеместно с успехом развивалось на этих землях.

Потребность в гончарной посуде в то время была очень велика: она нужна была разных форм и объёма, прочная, красивая и в очень больших количествах. Поэтому производилась она не по одной сотне штук в каждой гончарной мастерской, которых было множество, а по две, три и более. Существовали разные гончарные центры в Воронежской губернии, но более всего пользовалось известностью, благодаря своей первоклассной гончарной продукции (это – посуда и глиняная игрушка) богатое село Карачун. Всё, созданное руками местных мастеров, пользовалось огромным спросом.

Село Карачун одно из древнейших. Название его, как считают, может иметь происхождение и от древнерусского «карачун» – смерть или гибельное место, и от тюркского слова «карачан» – чёрная сторона. И в одном, и в другом случае смысл совпадает. Вероятно, он отражает память о произошедшем здесь когда-то «чумном море». Тогда неслучаен и тот факт, что в начале XVII века, в 1615 году, на территории этого селения, возникшего, видимо, ещё в начале XVI века, был основан мужской Владимирский Богородицкий монастырь (1615 год – официальная дата появления монастыря и первое документальное упоминание о Карачуне). Существовала традиция – создавать монастыри на особых выделяющихся исторических местах. Таким и было это место на берегу реки Воронеж. Набеги татар какое-то время ещё продолжались, последний, самый разрушительный, датируется 1659 годом. Село и монастырь были тогда полностью разгромлены и восстанавливались после ухода татар в течение довольно долгого времени. Нахождение монастыря на территории Карачуна имело для него немалое значение. По мнению местных краеведов, гончарством начали серьёзно заниматься именно в монастыре, а потом и в селе. Кроме того, известный монастырь выделял село Карачун среди других сёл и деревень.

Уже в XVIII веке Карчун становится крупным центром местного гончарства, а в XIX веке именно это село претендует на первое место по объёму, сбыту и, главное, – самому высокому качеству изготовленной керамической продукции (посуды разных форм и назначения, насчитывающей десятки разновидностей, а ещё – самобытной игрушки из красной и белой глины). Посуда имела чёткие формы, хороший обжиг, красивые дополняющие украшения и нарядные цветные поливы. Игрушка – фигурки домашних животных и птиц, целиковые или в виде свистулук, тоже

были покрыты поливой (она составлялась на основе мазута и свинцового порошка).

Изделия карачунского промысла приносили немалую выгоду этому селу, и оно процветало до конца XIX века. Показательно, насколько широко было развито в этом селе гончарное производство, если внимательно отнестись к показателям 1900 года. Число дворов тогда было 350, число гончарных мастерских и горнов, в них находившихся, – 150. По сравнению с серединой XIX века численность населения увеличивалась и росло число дворов [1]. В 1881 году в Карачунском монастыре был построен каменный храм, посвящённый иконе Владимирской Божьей Матери по проекту известного архитектора Д. Знобишина. Это свидетельствует о преуспевании монастыря. Село и монастырь не могли не быть связаны.

Село по тем временам было достаточно благоустроено. По статистическим данным 1900 года в нём было 6 ветряных мельниц, две зернорушки, две лавки, кузница и две школы, приходская и земская. Говорить о начинающемся упадке села и промысла пока ещё не приходится.

Однако положение начало быстро меняться после 1900 года. Это связано с заметным сокращением производства гончарных изделий. Местные гончары, прежде свободно и широко торговавшие на разных территориях уездов в губернии, теперь были ограничены в выходе на крупные рынки, особенно в самом Воронеже. Они вынуждены были, по воспоминаниям жителей, возами отдавать свою глиняную посуду перекупщикам за бесценок, которые потом продавали её с большой прибылью для себя. Это положение не менялось, несмотря на все усилия карачунских мастеров и их жалобы. Поэтому в начале XX века, действительно, назревала сложная ситуация, и можно уже говорить о начинавшемся кризисе и для самого

Игрушки В. И. Лямзина

Игрушки В. И. Лямзина

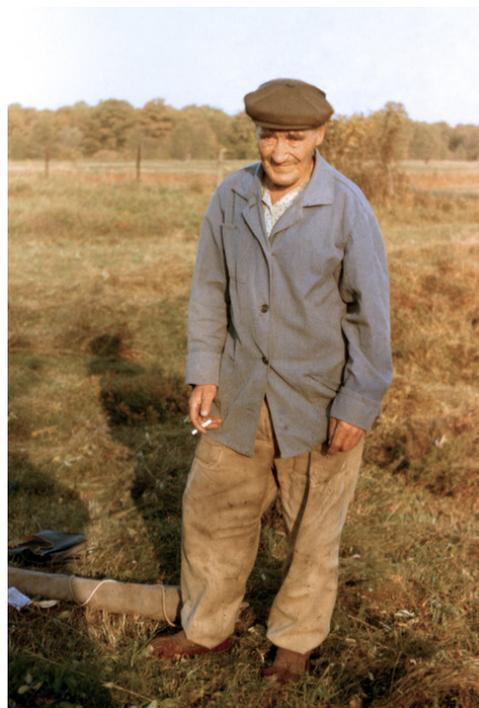
Карачунские горшки

села, и для известного его промысла. Причину объяснить можно, если обратиться к истории. Именно в это время, быстро развивавшееся промышленное производство в России, начало вытеснять кустарное, мелкособственническое, и оно уже не могло выдерживать такой конкуренции. Перенасыщенность рынка кустарной продукцией была делом нежелательным, поэтому вызвала запреты ещё до революции, а в 1930-е годы это было уже подтверждено законом. Для промыслов положение стало губительным, но от исторических противоречий освободиться невозможно, и они рождали так называемые перегибы. Особенно пострадали южные территории, где гончарство было высоко развито. Село Карачун в начале XX века вступало в новый период своей истории.

Впереди были сложные, революционные и послереволюционные, 1920-е годы, а затем, – 1930-е, с запретом на индивидуальное производство и коллективизация. Гончарное дело в Карачуне, как и во многих других промыслах, от этого неизбежно страдало. Начал меняться состав населения и его численность. Изготовление глиняной посуды и игрушки быстро сокращалось, потому что резко уменьшилось число мастеров. Лишившись собственных предприятий – гончарных мастерских, – многие уходили из этих мест. Промысел сразу погибнуть не мог, при таком широком производстве в прежние годы, однако коллективизация и угроза раскулачивания тоже сыграли свою роль. Организация колхоза не была поддержкой промыслу. Гончарному делу возможности для широкого развития уже не было. В какой-то мере эту возможность давал образованный здесь цех керамических изделий при артели «Коминтерн», но реальных условий для его деятельности фактически тоже не было.

Созданный в Карачуне в 1937 году, этот цех по изготовлению гончарных изделий в

предвоенные годы продолжал свою деятельность, но назвать её успешной, по сравнению с тем, что было прежде, конечно, нельзя. Цех работал, но перспективы развития не было. Всё держалось больше на внутреннем потреблении и энтузиазме старых мастеров, оставшихся в промысле. Главной фигурой среди них был, уже известный в это время, Василий Иванович Лямзин – один из большой карачунской династии мастеров. В отобранном прежде большом кирпичном доме, имевшем связь с семейством его жены, и работал образованный гончарный цех. Василий Иванович, по воспоминаниям знавших его, был мастером высочайшего уровня, виртуозом своего дела: как в работе на гончарном круге, так и в изготовлении глиняных игрушек. Равного ему в точности лепки, чувстве материала и формы, кажется, не было – он родился гончаром. Рассказывали, что он был молчалив, неразговорчив, полностью отдавался работе, а с людьми больше общалась его жена, Елена Ивановна, которая была в цехе долгое время бригадиром.

В. И. Лямзин (фото Г. И. Котельниковой)

Е. И. Лямзина (фото Г. И. Котельниковой)

Игрушки В. И. Лямзина

Великая Отечественная война, как известно, началась неожиданно, и на первых порах положение для наших войск было очень сложным. Приходилось отступать, – сопротивляясь, с тяжёлыми боями, но оставлять наши территории. Так было и с Рамонским районом Воронежского края. Он находился под угрозой оккупации. Вернулось всё на свои места не сразу. Первые послевоенные годы ушли на восстановление села и его хозяйства. Гончарство как ремесло существовало, но было делом внутренним и отходило по значимости на второй план. В 1950-е годы гончарный цех начал опять работать, но производство не очень налаживалось, хотя трудилось вместе уже несколько хороших гончаров и их

учеников. В. И. Лямзин оставался ведущим мастером и наставником, передавая свой опыт другим. Цех работал и в 1970-е и 1980-е годы, но объём его продукции был невелик. Цех был закрыт только в 1995 году.

В начале 1960-х годов в Рамони (районном центре) открыли фабрику керамических изделий, и это было большим событием, которое должно было помочь возродить местное гончарство, но так не случилось. На фабрике работало до двухсот мастеров, но настоящего успеха сразу не было. Плановая продукция, поначалу более интересная, со временем становилась всё более однообразной. Она ограничивалась в основном посудой разных форм, украшенной рельефными орнаментальными элементами, повторявшими узоры народной воронежской вышивки. Серьёзного развития в этом не было, хотя качество изделий оставалось высоким. Игрушки-свистульки делались, но в очень небольшом количестве, только как дополнение. Их не лепили, как раньше, а отливали и покрывали цветной поливой. Фабрика выполняла разные заказы, но говорить о возрождении гончарного карачунского промысла в 1970-е – 1990-е годы не приходится.

В последнее время на фабрике, переставшей быть государственным предприятием, кроме посуды по старым образцам XIX – начала XX века, в большом количестве начали делать ещё и цветочные тарелки, украшенные акриловой росписью. Это уже было явным падением уровня. Никакого движения вперёд в развитии не происходило и происходить не могло. Сейчас фабрика уже не существует. Впрочем, благодаря качественной посуде 1970–1980-х годов, повторяющей формы и оформление гончарных изделий периода расцвета карачунского промысла, о самой Рамонской фабрике, а вместе с ней и о знаменитой в прошлом

традиционной карачунской керамике, узнали в разных областях России. На современном этапе, с усилением интереса к отечественной культуре, народным традициям и художественным промыслам, это было очень важно, хотя проблемы возрождения известного промысла пока не решало. Промысел, как таковой, уже не существует.

И всё-таки хотелось бы надеяться на лучшее, на поддержку и продвижение приостановленного производства вперёд, что сейчас возможно. В числе мастеров Рамонской фабрики в последнее время были хорошие мастера, художники-керамисты, которые старались удерживать высокий уровень своего производства и сохранить традиции карачунского промысла и лучших его гончаров в своей продукции. Из мастеров, работающих теперь самостоятельно, но всегда помнящих о своем знаменитом промысле, относятся Галина Ивановна Котельникова, Людмила Викторовна Дедова и Людмила Ивановна Островерхова. Глиняной игрушкой в духе старой карачунской особенно много занимается Г. И. Котельникова. Они внимательно изучают сохранившиеся старые карачунские изделия разных мастеров и используют эти традиции в своих авторских работах. В Рамони живёт ещё один человек, который тоже считает себя учеником В. И. Лямзина, – Сергей Муравьёв. Именно он внёс в своё время немалый вклад в работу фабрики как художник (по декоративному оформлению керамики). Василия Ивановича Лямзина и других старых мастеров Карачуна все они считают своими учителями. На рубеже XIX и в

начале XX века кроме династии Лямзиных, в Карачуне работало много первоклассных гончаров, имена которых остались в памяти здешних старожилов. Они хорошо помнили и те ярмарки, которые устраивались в Карачуне и Рамони, какими они были яркими, интересными и богатыми. Гончарством в старых традициях в сёлах занимаются сейчас, к сожалению, только единицы. Их изделия скупают любители народных ремёсел, они становятся редкостью в частных и музейных коллекциях, не говоря уже о работах известных мастеров старшего поколения, которые являются большой редкостью.

Василий Иванович Лямзин прожил долгую жизнь. Он родился в 1927 году, а умер в 1998. В конце своей жизни мастер получил, наконец, заслуженное признание как один из лучших гончаров России. Василий Иванович был участником известной московской выставки «Народное гончарство России». Сохранившиеся центры. Пути возрождения», где были выставлены прекрасные образцы его карачунской посуды и оригинальной глиняной игрушки, имеющей особую технологию. Все его произведения в период выставки обращали на себя внимание зрителей и восхищали уровнем исполнения. Теперь уникальная технология изготовления карачунской игрушки-свистульки отражена в списке объектов нематериального культурного наследия Министерства культуры России.

В наши дни, когда идет активная борьба за экологию, тема возрождения отечественного гончарства может быть более чем актуальна.

1. В 1859 году в селе было зафиксировано 165 дворов и численность населения была 1699 человек; в 1900 году было уже 351 двор и численность населения 1840 человек

ВЫСТАВКА КЕРАМИЧЕСКОЙ ИГРУШКИ
«ЗАЧЕМ РЕБЁНКУ МЕДВЕДЬ?» В ГМЗ
«ЦАРИЦЫНО»: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ ТРЕНИХИН

НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ГМЗ «ЦАРИЦЫНО»,
КАНДИДАТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

Выставка керамической игрушки «Зачем ребёнку медведь?» была открыта в музее-заповеднике «Царицыно» в конце марта 2018 года. Проект продемонстрировал глиняные произведения как известных промыслов России, как и бывших республик СССР.

Не многие знают, что наш музей был основан в 1981 году (дата создания дирекции), как Государственный музей декоративно-прикладного искусства народов СССР Министерства культуры СССР. Так он и назывался до 1991 года. Соответственно этому наши фонды пополнялись как авторским, так и народным искусством. В первые годы существования Государственного музея декоративно-прикладного искусства народов СССР основной задачей было представить во всей широте характерные для национальных культур художественные промыслы и ремёсла, другие виды народного творчества и декоративного искусства. В 1984–1987 годах, в его фонды поступали коллекции, передаваемые учреждениями культуры союзных республик по приказу МК СССР [1]: художественными и историческими музеями, республиканскими отделениями СХ СССР [2], НИИХП ММП СССР [3], закупками МК СССР и др. Помимо передач, инициированных МК и СХ СССР, музей вёл активную собственную собирательскую работу: через закупочные экспедиции в традиционные центры России и союзных республик (в 1990-е – в некоторые страны ближнего Зарубежья); приобретал произведения у частных лиц. Позднее уклон был сделан в сторону авторского искусства профессиональных художников [4].

В коллекции «Традиционной народной керамики» XVIII–XXI вв. представлены работы мастеров России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Средней Азии, Кавказа и Закавказья. Обширна коллекция глиняной игрушки русских промыслов

Абашева, Дымкова, Каргополя, Скопина, Филимонова, а также более мелких производств, не менее ценных в художественном и культурном отношении. Собрание глиняной игрушки включает более полутора тысяч экспонатов [5].

При этом, собрание игрушки в последний раз экспонировалось более десяти лет назад: с 28 сентября 2005 по 31 мая 2006 год в Малом дворце Царицына проходила выставка «Волшебный мир глиняной игрушки. Были представлены и отечественные промыслы, и все очаги игрушки в республиках СССР. Перерыв в демонстрации после этого был долгим.

Впрочем, игрушка из коллекции музея вновь попала в орбиту внимания публики и специалистов в 2014–2015 годах во время работы выставки «Георгий Костаки. “Выезд из СССР разрешить...”. К 100-летию коллекционера» [6]. В масштабном проекте Третьяковской галереи народная игрушка не потерялась и была обозначена как важная часть собрания известного коллекционера, наряду с живописью авангарда и иконами.

«В отличие от знаменитой коллекции авангарда, которую Костаки [7] собирал сам, игрушку он приобрёл как уже сформированное собрание Николая Церетелли [8]. <...> До конца 1970-х годов коллекция игрушки находилась у Георгия Костаки. За этот период отдельные вещи из собрания выставлялись и были опубликованы. <...> В собрание входит свыше 230 образцов русской игрушки из глины, дерева, папье-маше, кости и нетрадиционных материалов» [9].

Мой приход в Научно-исследовательский отдел музея в октябре 2017 года был связан с необходимостью популяризации коллекции декоративного искусства. И одной из первых задач стало участие в кураторской группе в работе над новой

выставкой глиняной игрушки, которая была задумана сотрудником Образовательного отдела Верой Станиславовной Ярилиной.

Выставка задумывалась для детской и семейной аудитории и должна была стать в том числе пространством для образовательных программ и интерактивных мероприятий. В итоге, кроме В. С. Ярилиной кураторами проекта стали заведующая научно-исследовательским отделом А. Г. Стёпина [10].

Вопросы начались с названия выставки – «Зачем ребёнку медведь?». Вопрос остаётся открытым и каждый сам может пофантазировать на эту тему. Но вместе с этим вопросом могут соседствовать и другие: «Зачем ребёнку лошадка?», «Зачем ребёнку игрушка вообще?» и т.п. Таким образом, выставка была задумана, как вопрос о творчестве и сотворчестве, о взаимодействии взрослого и ребёнка.

Рабочей группой решено было уйти от хронологического и регионального принципа представления игрушки и особенно от обсуждения темы символики, скрывающейся за образами. Вместо этого – предложить родителям разнообразные темы для обсуждения и фантазирования с детьми разного возраста.

При этом, выбраны доминирующими образы животных, которые сопровождают ребенка с его младенчества. Анималистические образы наиболее архаичные, распространённые и широко используемые в воспитании детей. В игрушках, в первых песенках, потешках, колыбельных, везде ребёнок встречается с животными, которые учат его разговаривать, играть, правильно себя вести.

Дополнением к игрушке представлен фольклор. И это не случайно: мастера

игрушечники часто сопровождали свою работу песней или сказкой. В связи с этим, мы не могли не вспомнить Ульяну Бабкину (которой посвящён специализированный стенд).

Каждая витрина рассказывает свою историю. И истории разные: где-то это рассказ о конкретном промысле, где-то о коллекции и коллекционировании, где-то о выборе образа для создания игрушки. В связи с таким разбросом тем, некоторые коллеги с улыбкой говорили: «Да у вас тут про белое, тёплое, шершавое и тяжёлое». Но именно эта широта оказалась интересной для того, чтобы посмотреть на феномен с разных сторон.

Центральная витрина стало объединяющим началом для всей экспозиции. Стержневым стал образ лошади и его трактовки в разных регионах и в большом временном промежутке: от археологической находки XVII века до образцов середины XX века. Сравнение стиливых особенностей различных промыслов как в России, так и в бывших республик СССР удалось показать именно на примере образа лошади.

Первая витрина, которую видит посетитель, представляет главного героя выставки, попавшего на афишу и давшего название выставке – «Медведь с младенцем» из Вятки [11]. Кроме него, выставлены игрушки различных промыслов, животные с младенцами. По меткому замечанию В.Ярилиной эта компания напоминает «мамский чатик», или беседу молодых мам на улице.

Вторая витрина посвящена коллекции Н.М. Церетелли – Г.Д. Костаки, о которой уже было сказано выше. ГМЗ «Царицыно» по праву гордится тем, что в его фондах представлено собрание игрушки актёра и режиссёра Николая Михайловича Церетелли (1890–1942), автора ставшей

канонической книги «Русская крестьянская игрушка» (М., 1933). Его многогранная личность заслуживает выхода отдельной книги, на что мы надеемся. Коллекция привлекла внимание как коллег по музею, так и внешних специалистов. Мы рассказываем о двух коллекционерах и на большом стенде. Феномен интереса к народной игрушке, начало её коллекционирования и спасение Абашевского промысла – это только некоторые вопросы, возникающие при обсуждении этой темы. Керамическая игрушка хрупка и редко «выживает» после детских игр. Только благодаря интересу и восхищению коллекционеров мы можем увидеть образы, созданные мастерами в самом начале XX века.

В нескольких витринах игрушки были намеренно выставлены так, чтобы посетителю пришлось придумать свое объяснение сценке, пофантазировать над тем, о чем разговаривают герои... Поражает ответ одного мальчика лет десяти относительно сцены взявшихся за головы персонажей, смотрящих на лилового всадника: «Это приехал Гитлер!». Таким образом, можно говорить не только о шутках, но и более серьезных размышлениях.

Для игры нашлись и другие сюжеты. Из витрины со среднеазиатскими драконами-аджахо, судя по отпечаткам лап на полу, даже сбежал один особо опасный персонаж, что вызывает большой ажиотаж среди детей. Декор в виде следов позволяет оживить экспозицию.

Мы предложили детям поиграть в свою Красную книгу. Вдохновляясь образами животных на произведениях ГМЗ «Царицыно», юные исследователи могут пофантазировать. «Миллионы детей с каждой минутой взрослеют и перестают верить в чудеса. Из-за этого многие виды животных, испокон веков, обитающих

в сказках и легендах, оказались на грани вымирания. Каждый раз, когда ребёнок говорит: “Я не верю, что драконы существуют”, умирает один дракон. Чтобы остановить этот процесс и научить людей бережно относиться к окружающему их миру фантазии, была создана Красная книга сказочных животных. Любой человек может самостоятельно занести в неё невиданное животное, неслыханную птицу или поразительную рыбу. Для этого нужно создать образ животного, описать его внешний вид, повадки, места обитания и рацион питания. Учёных, которые примут участие в создании этой Красной книги, мы позовём на конференцию по вопросам охраны и улучшения качества жизни дивных существ» [12].

Для комфорта юных гостей музея выделено специальное место – «берлога медведя» – место-убежище для детей, для отдыха после посещения большого музея, для фантазирования.

Процесс создания экспозиции был непросто в связи с тем, что для кроме небольших глиняных игрушек было решено взять арт-объекты детской студии «Изопарк». Этот вопрос также являлся спорным, т.к. различные фантастические звери и цветы, сделанные из гофрокартона и ярко раскрашенные, по мнению многих, могли просто затмить в экспозиции главное – игрушку из коллекции ГМЗ «Царицыно». Сейчас можно смело говорить о том, что опасения были напрасны. Эффект получился обратным – керамические произведения оказались драгоценностями в ярком в ларце. Одной из важных задач было не испортить замысел Василия Ивановича Баженова – ведь экспозиция размещена в одном из залов Кухонного корпуса (ныне известного как Хлебный дом). Именно поэтому застройка была сделана в виде лёгкой конструкции, не мешающих обзору элегантных сводов.

Создание выставки не ограничилось её открытием. Мы считаем, что в рамках экспозиции должна проводиться регулярная работа. Интересным опытом являются музыкальные экскурсии с участием фолк-групп, которые озвучивают показанные в экспозиции потешки и колыбельные, играют в народные игры. При этом выставка «звучит», а такие программы помогают окунуться в атмосферу игры, взрослым вспомнить своё детство и поиграть вместе со своими детьми.

В итоге, несмотря на относительно скромный объём экспозиции, проект получился насыщенным и дающим возможность работы с детско-семейной аудиторией.

Хочется выразить благодарность за приглашение заведующей отделом изобразительного и декоративно-прикладного искусства Государственного Российского Дома народного творчества им. В.Д. Поленова Юлии Борисовне Ивановой.

Благодарю за ценные замечания и помощь переатрибуции произведений (приписанных художнице Хамро Рахимовой, но в действительности созданных другим автором) профессора Георгия Павловича Мельникова и сотрудника музея Tradart Ирину Талызину.

[1] Министерство культуры СССР

[2] Союз Художников СССР

[3] Научно-исследовательский институт художественной промышленности Министерства местной промышленности СССР

[4] Андреева Л.В., Ермолов П.Б., Иванова Н.Ю., Романова Л.Ф., Тренихин М.М. Музейные коллекции // Царицынская иллюстрированная энциклопедия. Т. 1. Александр I — Кухонный корпус. — М.: Буки Веди, 2018 (2019). с. 49—107.

[5] Романова Л.Ф. О коллекции глиняной игрушки в собрании Государственного музея-заповедника «Царицыно» // Третьи Бартрамовские чтения: сборник материалов. 17–18 октября 2008 / А.У. Греков. – Сергиев-Посад: УРАО «Художественно-педагогический музей игрушки». – 2010. С. 98–102.

[6] Выставка проходила с 12 ноября 2014 по 8 февраля 2015 года в здании Государственной Третьяковской галереи на Крымском валу, 10.

[7] Костаки Георгий Дионисович (греч. Γεώργιος Κωστάκης; 1913–1990) – советский коллекционер греческого происхождения и подданства; один из крупнейших коллекционеров русского авангарда.

[8] Церетелли Николай Михайлович (1890—1942) — узбекский советский актёр и режиссёр, потомок узбекских эмиров Бухары, коллекционер народной игрушки.

[9] Копейчикова О.А., Муратова А.А. Русская народная игрушка из коллекции Георгия Костаки // Георгий Костаки. К 100-летию коллекционера / ГТГ – М., 2014. С. 314–315.

[10] Координаторы – И.В. Коротких, А.М. Сидорова; дизайнеры – И.В. Ветров, В.Ю. Дормашева; Рабочая группа – П.В. Агапов, И.Р. Буланкин, А.А. Казаков, О.А. Копейчикова, А.И. Першин, В.И. Першин, Л.Р. Хафизова.

[11] Произведение из коллекции Н.М. Церетелли – Г.Д. Костаки. 1925. Неизвестный мастер

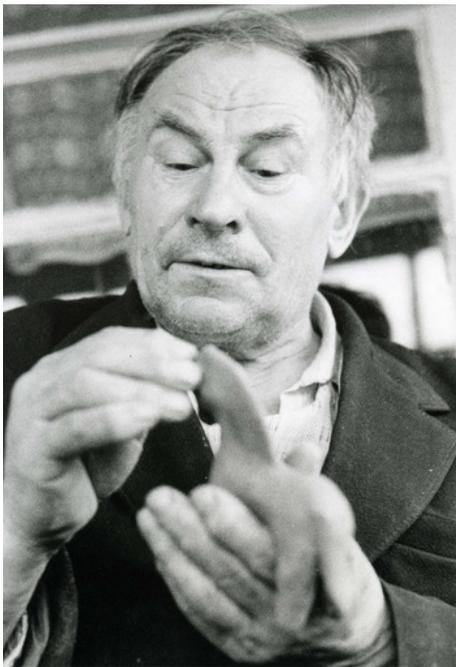
[12] Выдержка из текста в оформлении экспозиции.

ЖИВАЯ ГЛИНА НАРОДНОГО МАСТЕРА ИВАНА ФЁДОРОВИЧА ГУНКИНА

ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА СМОЛЕЕВСКАЯ

НАРОДНЫЙ МАСТЕР РОССИИ, СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ
СОТРУДНИК ЛИПЕЦКОГО МУЗЕЯ НАРОДНОГО И
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

И.Ф. Гункин 1990 г.

Сегодня романовская глиняная игрушка – яркая звезда на небосклоне традиционных народных промыслов России. Выйдя из забвения, она вновь засияла всем многообразием тем и сюжетов в руках современных мастеров. Но во многом это стало возможно, благодаря Народному мастеру России, потомственному гончару и игрушечнику Ивану Фёдоровичу Гункину, сохранившему верность народной традиции даже в то сложное время, когда о ней почти полностью было забыто.

Гункины жили в селе Пады (части бывшего города Романов), на улице, где в былые времена жило несколько семей гончаров. Дед и отец Ивана тоже занимались гончарным делом, жили своим ремеслом. Дети с малых лет присматривались к делу старших, постепенно осваивая азы и премудрости семейного занятия. Помогали месить глину и обжигать горшки и игрушки в горне – земляной печи. Постепенно, пока были маленькими, как бы играючи, учились лепить игрушки, прокалывать свистки.

Становясь постарше, ходили в подмастерьях, а уже потом и за круг допускались. Всё осваивали не спеша: если научились ровные стенки поднимать, трубы тянуть, там уже и до горшков недалеко.

Родился Иван Фёдорович 23 марта 1928 года. С детства помогал отцу и старшим братьям, учился у деда. К пяти годам уже мог свистульку вылепить. Пройдя все тяготы военного времени и послевоенного периода, работая в колхозе, не переставал заниматься гончарством. Даже в годы жестокого налогообложения не бросал дедова ремесла.

Так и остался одним гончаром на селе – кто с войны не вернулся, кто умер, кто занялся другой работой. Верен был своему делу лишь Ванька-горшечник. Глиной земли богаты, горн для обжига прямо на огороде, старенький гончарный круг есть, крути и радуйся. Вот и радовал своими горшками и махотками городских и деревенских хозяек. В шестидесятые годы двадцатого века по воскресеньям ездил в Липецк на базар продавать глиняную посуду. Односельчане тоже кое-что заказывали, в основном, горшки для цветов, кувшины для кваса. А в былые времена местные гончары несколько десятков наименований глиняных изделий выкручивали, пока посуда фабричного изготовления не стала пользоваться большим спросом у населения. Но до сих пор известно, что и молоко в крынках дольше хранится, и еда, приготовленная в горшке, гораздо вкуснее.

Тем временем по Российской Федерации и союзным республикам прокатилась «новая волна» интереса к народному искусству. Искусствоведы, журналисты, коллекционеры организовывали поездки-экспедиции в места бытования народных промыслов. Не обошли вниманием и промысел романовской глиняной игрушки.

О его былом расцвете свидетельствовали интересные экспонаты музеев Москвы и Ленинграда. Дважды в Липецк приезжали научные сотрудники Ленинградского Музея этнографии народов СССР. В 1936 году Т.А. Крюкова изучила коллекцию Липецкого краеведческого музея, после чего был оформлен договор передачи 16 романовских игрушек, из них 8 вещей работы И.П. Митина. Во время второй экспедиции, организованной в 1955 году, в областной газете появилась заметка с воззванием «Возродить выпуск липецких игрушек» [3, 4].

Н.А. Пивен, обобщив материалы двух экспедиций, опубликовала статью «Липецкая игрушка», где отразила технологию изготовления и развитие сюжетных линий романовской глиняной пластики, а также выделила роль династии Митиных в развитии промысла. [7, 46–50]

Изучив эти материалы, в село Ленино (бывшее Романово) несколько раз приезжал искусствовед А.Н. Фрумкин. Он встречался с потомственным мастером В.И. Митиным, пытался уговорить его вернуться к традиционному занятию. Василий Иванович знал все секреты ремесла и активно работал в послевоенные годы. По просьбе Александра Наумовича он вылепил несколько фигур, но сотрудничать отказался, сославшись на отсутствие условий для работы. К этому времени горн для обжига гончарных изделий был уже давно закопан [11, 100].

А.Н. Фрумкин был представителем созданной в 1970 году специальной Комиссии по народному искусству правления Союза художников РСФСР и Художественного фонда СССР. Главной целью Комиссии стало выявление сохранившихся корневых (в основном крестьянских) фольклорных очагов традиционного народного творчества. С помощью немногочисленного штата инструкторов-искусствоведов

она решала важные задачи по организации поиска забытых центров, помощи мастерам, способствовала созданию условий для работы и сбыта изделий, устраивала выставки народного искусства.

Александр Наумович обращался к областному культурному сообществу, сотрудникам Липецкого областного краеведческого музея оказать содействие сохранению народной традиции. Несомненно, именно при его содействии вышла статья «Липецкая игрушка», где выражалось сожаление о том, что промысел не получает дальнейшего развития, хотя для этого «есть все возможности, есть и мастера гончарного дела в селе Ленино». Там же была озвучена идея, что «Липецкая игрушка могла бы стать оригинальным сувениром нашей области» [12, 4].

Новая экспедиция в Липецкую область была организована в 1975 году после публикации 27 февраля 1975 года в газете «Правда» Постановления ЦК КПСС «О народных художественных промыслах». Теперь представители Комиссии по народному искусству на законных основаниях искали поддержки Липецкой администрации и Областного Дома народного творчества в бережном отношении к росткам народного декоративно-прикладного творчества. Журналист Геннадий Блинов обратился к потомкам знаменитого в былые времена мастера романовской игрушки Ивана Павловича Митина, Землянушкиной Н.И., её сыновьям, мастерам – Козлову М.И. и его сестре Надежде Ивановне. Но у всех была одна и та же проблема – сложности в заготовке глины и обжиге изделий.

Подводя итоги экспедиции, Г.М. Блинов в статье «Народные скульпторы» даёт описание особенностей романовской игрушки и творчества И.П. Митина, и обозначает проблему возрождения промысла. Также упоминает о рабо-

Студенческие работы. 1988

тающем мастере Иване Фёдоровиче Гункине и его горне в хорошем состоянии. Автор предполагал, что при желании и небольших усилиях ОДНТ можно поспособствовать обжигу игрушек Землянушкиной и Козловых для организации выставки в Липецком областном краеведческом музее. И очень сожалел, что на игрушку не принято смотреть всерьёз [2, 4]. В это время на областном уровне в деле развития народных промыслов основное внимание уделялось фабрике «Липецкие узоры», открытой Управлением топливной промышленности в начале 1970-х годов на основе привнесённых традиций из других областей Центральной России.

Летом того же года состоялась удачная экспедиция в с. Доброе. В статье Г.Блинова и Т.Гарибовой «Волшебный мир игрушки» упоминается о начале сотрудничества с братьями Иваном и Василием Пустоваловыми – отличными гончарами, отыскавшими образцы местной народной пластики. Выполняя просьбу московских гостей, мастера вылепили и отправили в Москву первую партию добровских игрушек. [1, 4]

В начале 1976 года опубликован небольшой очерк Г. Качевой «Гончарный круг», посвящённый верности мастера И.Ф. Гункина древнему семейному

ремеслу. Лепил ли игрушки в эти годы Иван Фёдорович – прямых данных нет. Но в этом очерке упомянуты глиняные изделия, востребованные в обычной жизни. Хозяйкам не обойтись без крынок для молока, макитр для засолки огурцов, цветочниц для комнатных растений. «А ребятишкам просто необходимы звонкие глиняные свистульки» [4, 4]. Может быть, в 1975 году Г.М. Блинов уже нашёл тропинку к сердцу Гункина, и мастер откликнулся на просьбу заняться лепкой игрушки?

Подтверждением этого факта являются воспоминания главного библиотекаря с. Ленино Л.А. Арсентьевой (1961 г.р.) о том, что в 7 классе их водили смотреть, как работает мастер, «когда Иван Фёдорович начал возрождать романовскую игрушку». Он показал работу на гончарном круге, выкрутил несколько горшков, а в конце встречи всем подарил по свистульке.

Главным свидетельством изготовления игрушки И.Ф. Гункиным в середине семидесятых годов является серьёзное ведение документации в кропотливой работе коллекционеров. В коллекции А.В.Быкова три игрушки Гункина датируются 1976 годом. Две из них были приобретены в московском галантерейном магазине. Это птички-свистульки уточка и гусь. Уже в этих первых игрушках безошибочно узнаётся манера лепки мастера. Но роспись игрушек мелкая, по всей видимости, принадлежавшая женской руке. Каждая игрушка плотно покрыта локальным цветом – чёрным, белым или лиловым. Поверх основы серебряной или бронзовой краской нанесены пятна, линии и мазки. Некоторые детали (клювы и шеи) выделены контрастным цветом.

По всей вероятности, Г.М. Блинов сумел заинтересовать Ивана Фёдоровича лепкой игрушки, организовав реализацию его работ в Москве и других городах. Это сотрудничество продолжалось несколько

лет. Из воспоминаний народного мастера Воронежской области Г.И. Арефьевой узнаём, что в 1979 году она купила в хозяйственном магазине Старой Усмани «красную курицу» Гункина, «влюбилась и потеряла покой», после чего сама стала заниматься лепкой игрушки.

Представители Комиссии по народному искусству посещали не только мастеров, но и встречались с членами правления Липецкого отделения Союза художников, работниками областного краеведческого музея и Дома творчества, публиковали статьи в местной прессе, настойчиво призывая уделять внимание романовской игрушке в деле возрождения местных народных промыслов.

Одним из первых воспринял эту идею А.В. Мартыненко, неутомимый энтузиаст, ставший первым директором экспериментальной фабрики народных промыслов, открытой в селе Подгорное в августе 1981 года. Он принял Ивана Фёдоровича Гункина, его дочь и супругу в штат фабрики. С тех пор Гункин стал заниматься гончарством и лепить игрушку официально, получая заработную плату [10, 4].

За два года до этого события Александр Васильевич, мечтавший о том, чтобы романовская игрушка стала такой же знаменитой, как дымковская, поехал в село Поды к мастеру вместе с искусствоведом Н.А. Пряжкой. Наталья Андреевна изучила коллекцию романовской игрушки Липецкого областного краеведческого музея, знала особенности романовской пластики и горячо поддерживала идею возрождения народных традиций. Познакомившись с И.Ф. Гункиным, его гончарными работами, гости спросили, лепит ли он глиняную игрушку. То, что показал мастер, отличалось от музейных экспонатов, но было видно, что форма крепкая, традиционная. Н.А. Пряжка предложила

И. Ф. Гункин. Красная курица. 1979

Гункину вспомнить игрушки, которые лепили в его семье. Иван Фёдорович согласился.

После первой встречи пошла постепенная работа по расширению сюжетного ряда глиняной игрушки, изготавливаемой мастером. Для этого была организована поездка в краеведческий музей, где Гункин увидел коллекцию романовской игрушки начала XX века, собранную Липецким Петровским обществом распространения научных и практических знаний. Есть легенда, что в музее Иван Фёдорович незаметно от всех сделал глиняный оттиск с фигурки «Офицера», который впоследствии применял как масочную форму при изготовлении лиц своих всадников, «генералов» и «императоров».

Теперь И.Ф. Гункин стал изготавливать несколько видов птиц, домашних животных, зверей, несколько вариантов всадников, женские фигурки. В 1982 году Липецкий областной краеведческий музей сделал закупку первой коллекции игрушек Ивана Фёдоровича в количестве 17

предметов. На протяжении многих лет продолжалась работа на фабрике, расширялся ассортимент изготавливаемой продукции. Позже, в 1990 году краеведческим музеем была произведена вторая закупка изделий мастера, в которой было много новых сюжетов с яркой окраской.

Впервые имя И.Ф. Гункина стало широко известно в кругах ценителей народного искусства после Всероссийской выставки «Народное гончарство России. Сохранившиеся центры. Пути возрождения», организованной в Москве в 1987 году по инициативе Комиссии по народному искусству Союза художников РСФСР. В статье каталога этой выставки упомянуто, что промысел романовской игрушки был незаслуженно забыт. «Только в начале 1980-х годов попытались возродить промысел силами последнего работающего гончара И.Ф.Гункина... Уже первая партия фигурок Гункина свидетельствует о том, что мастер владеет всеми секретами не только горшечного, но и игрушечного ремесла. Совершенно традиционны его «офицер на коне», крупные птицы-свистульки и коровы» [5, 109].

Участие Гункина во Всероссийской выставке, признание его успехов столичными искусствоведами способствовало пониманию ценности романовской игрушки и на местном уровне. Были сделаны необходимые шаги по организации занятий мастера с молодым поколением, ведь возрождение и сохранение традиций невозможно без воспитания учеников. Об этом неустанно говорили искусствоведы и преподаватели Липецкого педагогического института. Вскоре было дано добро на организацию летних выездных практик студентов художественно-графического факультета и работу И.Ф. Гункина в детском кружке Троицкой средней школы.

Огромный вклад в организацию взаимодействия студентов худграфа с народными

мастерами внесла искусствовед Н.А. Прямова, доцент кафедры изобразительного искусства ЛГПУ, много лет посвятившая изучению истории народного искусства Липецкого края, интерес к которой она смогла привить многим студентам, защитившим под её руководством курсовые и дипломные работы. Первые из них были теоретического и исследовательского характера. Более поздние включали и практическую часть в виде реконструкции предметов материальной культуры или творческих работ по мотивам народного искусства (с методикой преподавания народного искусства в образовательных учреждениях).

В 1988 году была организована первая выездная практика студентов художественно-графического факультета Липецкого государственного педагогического института к народным мастерам традиционных промыслов. Этому способствовала секретарь обкома КПСС Злобина Раиса Егоровна, взявшая на себя решение организационных и хозяйственных вопросов.

Одна группа студентов во главе с Прямовой Н.А. отправилась в село Доброе к мастеру И.К.Пустовалову, другая к И.Ф. Гункину в село Пады под руководством преподавателя ХГФ Федориной Р.Г.

Иван Фёдорович радушно встречал гостей. Часть команды разместил в доме, часть во временке. В саду под яблонькой уютный стол, лавки. Здесь проходили занятия по лепке игрушки. Мастер каждое утро приносил огромный ком глины, прикрытый влажной тряпкой, каждый студент брал по кусочку, сколько руке удобно захватить, и начиналась работа. Мастер лепил молча, в основном только показывал. Руки его ловко, как по волшебству, создавали сюжеты романовской игрушки. Не успеешь оглянуться, новая игрушка готова. Постигать азы романовской

пластики помогала Раиса Григорьевна Федорина. Она задавала мастеру вопросы, комментировала действия, помогала студентам понять особенности романовской игрушки. За десять дней практики Гункин успел поделиться основными приёмами лепки – из пельменя, катушки и кукана, а также показать большое количество традиционных сюжетов игрушки, которые студенты успешно осваивали. К концу практики у каждого студента была изготовлена целая коллекция базовых сюжетов романовской игрушки. Те из игрушек, которые успели высохнуть, мастер обжёл в своем горне, а глазуровать поехали в цех Боринского керамического завода. Такие студенческие практики проходили в летнее время несколько лет подряд [8, 4].

Но для передачи опыта молодому поколению требовались более регулярные занятия. Такой площадкой стал кружок Троицкой средней школы, где И.Ф.Гункин вместе с учителем истории В.В.Маркиным стали обучать сельских ребятшек лепке романовской игрушки [6, 4]. У детей появилась счастливая возможность наблюдать за работой потомственного мастера и перенимать секреты из рук в руки. Виктор Васильевич глубоко изучил традицию, посетив все музеи, хранящие образцы романовской игрушки, освоил технологию лепки и щедро делился своими знаниями со своими питомцами. Результатом этой многолетней работы стало появление новых народных мастеров, профессионально освоивших традиционные особенности романовского промысла.

В ходе сбора скурых данных по изучаемому вопросу, приходилось не раз сталкиваться с противоречивой информацией о творчестве Гункина. Например, в 1990 году передовица первомайского номера газеты «Ленинское знамя» была традиционно посвящена достижениям

мирного труда наших земляков. Опубликованный фотопортрет мастера Гункина и материал о его ударном труде на экспериментальной фабрике в статье газеты свидетельствуют о высокой оценке его заслуг. Однако, экспедиция сотрудников Государственного Русского музея летом того же года выявила много проблем в деле сохранения и развития народных традиций. На первый взгляд, производство игрушек было налажено с размахом, но специалистов музея удивило огромное количество нереализованных игрушек «крестьянского сюжетного строя», скопившихся в ящиках, из которых было отобрано всего 15 сюжетов для пополнения музейного фонда. На взгляд специалистов, просматривалось однообразие сюжетов производимых изделий народных промыслов и малое соответствие классическим образцам романовской игрушки. Можно предположить, что эта ситуация сложилась по нескольким весомым причинам. Прежде всего, сам мастер был из семьи потомственных гончаров, а не игрушечников, и в памяти по семейной линии городских сюжетов романовской игрушки у него, естественно, не было. Другим немаловажным фактором было отсутствие четкой концепции дальнейшего развития промысла. После ухода из жизни первого директора фабрики А.В. Мартыненко многое изменилось. Вторым директором В.К. Малявин поддерживал народную керамику, но в дальнейшем основной деятельностью стала роспись тульских самоваров. В 1993 году мастер Гункин был переведен в надомники и лишь формально числился на фабрике. Не видя поддержки со стороны нового руководства, впал в уныние. Третий директор не уделял должного внимания творчеству мастера, не понимал ценности и значимости его искусства.

Тем не менее, на протяжении многих лет Иван Фёдорович был участником выставок народного искусства, организованных

Областным домом народного творчества. Его игрушки неизменно пользовались успехом, вызывая у зрителей тёплый отзыв своей душевностью и незатейливой простотой. На ярмарках его свистки и фигурки «уходили» самыми первыми, как говорится, разлетались, как горячие пирожки.

Большую поддержку мастеру оказывали москвичи Г.М. Блинов и М.М. Горшков, регулярно помогая реализовывать его изделия. Фольклорист Михаил Михайлович Горшков собрал замечательную, наиболее полную коллекцию работ Ивана Фёдоровича, а также записал видеофильм о мастере «Живая глина». Горшков считал Гункина особой категорией русского человека и лучшим мастером глиняной игрушки. Известно, что основной профессией Гункин считал именно гончарство, а занятие игрушкой – баловством. Именно при этом несерьёзном отношении талант мастера раскрылся наиболее полно.

В 1992 году Гункину Ивану Фёдоровичу Творческой комиссией по народному искусству Союза художников России присвоена квалификация «Народный мастер».

Различные формы посуды и традиционные сюжеты глиняной игрушки мастер выполнял прекрасно, лучше всего удавались поливные изделия. Цвет поливы переливается с зеленоватого на желтовато-коричневый, сохраняя целостность вещи. Расписывал игрушки Гункин всякий раз по-разному: локально или широкими мазками, часто вообще не расписывал.

Как известно, основное направление его творчества в области романовской игрушки – это крестьянские мотивы. Пластическое решение формы игрушек Гункина самобытно и легко узнаваемо. Он никогда не подписывал свои работы, но особая энергетика исполнения сформировала узнаваемый авторский почерк.

Экспрессивная манера лепки выделяет его живые работы из ряда других романовских игрушек. Работал мастер очень быстро и ловко, очень точно чувствуя свойства глины и её возможности, ведь он сам составлял материал для лепки из разных сортов глин. Этот оригинальный замес позволял строить форму фигуры так, чтобы не тратить время на заглаживание её поверхности. А как виртуозно Гункин владел традиционными приёмами лепки! Опыт поколений и природное чувство формы рождали живые образы и гармоничные пропорции традиционных глиняных игрушек.

В исполнении И.Ф. Гункина спектр крестьянских сюжетов стал намного разнообразнее и приобрёл яркую вариативность. К устоявшемуся списку ранее разработанных образов игрушки мастер щедро добавлял всё новые и новые сюжеты.

Например, женский образ в руках мастера заиграл яркими красками местного колорита. Ведь Гункин не лепил ни архаичных баб, ни городских дам, а только «романушек». Именно он создал куклу-романушку, нарядив базовую конструкцию женской фигурки в романовский костюм. Несколько характерных деталей: фартук с округлой оборкой, «баска» кофты, «бузы» на груди и наголовник башлыка условно, но очень узнаваемо передают черты традиционного романовского костюма.

Иван Фёдорович также лепил игрушки, которые называл «суневирными». Это были фигурки животных с хвостиком вместо свистка, большие фигуры-скульптуры, копилки. Мастер часто применял масочные формы, снятые с фабричных игрушек для быстрого изготовления лица куклы-романушки, генерала, мордочек некоторых животных. Но обязательно придавал им неповторимые черты характера, представляя палочкой точки глаз и ноздрей.

Интересный результат развития творческого потенциала Мастера дала последняя летняя практика со студентами ХГФ. Летом 1994 года И.Ф.Гункин встретил небольшую группу студенток 4 курса, уже освоивших азы романовской игрушки ещё на младших курсах института. Увидев серьезную подготовку учениц, мастер решил порадовать их воображение новыми сюжетами, которые сыпались, как из рога изобилия. Нужно признать, что и девчонки не отставали. Приняв условия «игры в творчество», они тоже стали развивать предложенные темы. Так стали появляться забавные, сказочные и литературные сюжеты «Мужик на козле», «Ванька на коне задом наперёд», «Медведь в санях», «Мужик с медведем», «Жар-птица» и множество других.

И.Ф. Гункин был настоящий художник, мастер своего дела, с головой увлечённый процессом работы, гибкий, способный к развитию и росту, воплощающий свои фантазии и замыслы в традиционном русле романовского промысла.

Пластика формы игрушек Гункина своеобразна и отличается от многих хрестоматийных образцов романовской игрушки, хранящихся в музеях. Интересно, что форма его работ очень схожа с группой глиняных игрушек, найденных археологами в исторической части Липецка. Это может показаться странным, если не знать такого факта, на «Липских железоделательных заводах», основанных Петром I, чугун лили бывшие крестьяне соседних поселений, и по документам, многие из них были из гончаров [9, 19]. Естественно предположить, что их семьи, переселившись в Липецк, и на новом месте не прекращали заниматься традиционным ремеслом (по словам местных жителей, в черте города по оврагам можно было найти глину разного цвета и качества). В фондах Государственного

исторического музея хранится несколько игрушек, близких по пластике работам Гункина, сходство усиливает использование свинцовой поливы.

Несомненно, что такая яркая творческая индивидуальность как Иван Фёдорович Гункин могла родиться только на крепкой основе народных традиций. Общение мастера с молодым поколением давало возможность взаимообогащения, оказывало большое влияние на развитие творческого потенциала, как самого мастера, так и на юных мастеров, работавших рядом с ним, что нашло естественное продолжение в развитии традиций романовской игрушки. Самые активные выпускники худграфа и участники кружка «Романовская игрушка», получив бесценный опыт, остались верны народным традициям и на протяжении многих лет продолжают работу по сохранению и развитию промысла, и теперь передают полученные знания своим ученикам. Низкий поклон и сердечная благодарность нашему учителю Ивану Фёдоровичу Гункину за искреннюю любовь к глиняной игрушке и те шаги к сути народного искусства, пройденные вместе с ним рука об руку.

23 марта 2018 года Ивану Фёдоровичу исполнилось бы 90 лет. К этой дате в Липецком музее народного и декоративно-прикладного искусства были приурочены вечер воспоминаний и открытие юбилейной выставки, посвящённые памяти народного мастера И.Ф.Гункина. Проект был организован и воплощён совместно с Областным Центром событийного туризма. Впервые на одной площадке были собраны и показаны около 300 работ Гункина разных лет из фондов семи музеев, а также частных коллекций. В процессе подготовки к выставке фонды ЛМНИДПИ пополнились фотоматериалами, воспоминаниями, видеозаписями и другими экспонатами. Многие фотографии и

воспоминания были опубликованы в буклете «Живая глина Ивана Фёдоровича Гункина», подготовленном и выпущенном к открытию выставки.

Неоценимую помощь и поддержку при подготовке к этому событию оказал московский фольклорист М.М. Горшков. Он собрал замечательную коллекцию народной игрушки и гончарства, в которой изделия И.Ф. Гункина занимают почётное место. Михаил Михайлович впервые приехал к Гункину в 1993 году вместе с Геннадием Михайловичем Блиновым, московским коллекционером и автором книг о народной игрушке. Познакомившись с мастером, стал бывать у него регулярно два-три раза в год. В течение этого времени были сделаны редкие фотографии и видеозапись, положенная в основу небольшого фильма о мастере «Живая глина». Всем этим богатством, а также душевными воспоминаниями Михаил Михайлович Горшков поделился с липецкой аудиторией. В отдельной витрине были показаны работы современных мастеров, работающих в традиции

промысла. Они уже давно включили в арсенал своих сюжетов образы, привнесённые в романовскую игрушку И.Ф. Гункиным. Трудно представить современный промысел без Романушки, Мужика с Медведем или Пахаря. Особое место, предвосхищая выставку, заняли работы студентов, выполненные под руководством мастера в 1994 году.

Без сомнения, этот проект стал наиболее полным собранием произведений И.Ф. Гункина, и для многих любителей и ценителей народного искусства открытием неизвестных граней творчества мастера в области народной игрушки и гончарства. А для последователей и продолжателей народных традиций новым и ярким уроком мастерства, который запомнился на долгие годы.

Огромная благодарность всем участникам проекта – выставки и вечера воспоминаний, откликнувшимся на приглашение к сотрудничеству при подготовке празднования юбилея Мастера.

1. Блинов Г., Гарибова Т. Волшебный мир игрушки // Ленинское знамя. – 1976. – 11 сентября. – С. 4.
2. Блинова Г. Народные скульпторы // Ленинец. – 1976. – 17 января. – С. 4.
3. Вязовская Т., Пивен Н. Возродить выпуск липецкой игрушки // Ленинское знамя. – 1955. – 6 июля. – С. 4.
4. Качева Г. Гончарный круг // Ленинское знамя. – 1976. – 17 января. – С. 4.
5. Народное гончарство России. Сохранившиеся центры. Пути возрождения. М., 1987.
6. Николаева Е. Живи, свистулька // Ленинское знамя. – 1989. – 31 августа. – С. 4.
7. Пивен Н.А. Липецкая игрушка. // Материалы по этнографии. – Вып. 2. – Л. – 1962. – С. 44–53.
8. Поведай секреты, игрушка // Ленинское знамя. – 1988. – 29 июля. – С. 4.
9. Прямова Н. Романовская народная пластика и влияния городской культуры / Проблемы региональной истории России. Ч. III. Липецк, 1997. С. 18–33.
10. Слукин А. Возрождение игрушки // Ленинское знамя. – 1982. – 30 января. – С. 4.
11. Фрумкин А. Липецкая народная игрушка // Дошкольное воспитание. – 1971. – № 2. – С. 97–100.
12. Чабан Н. Липецкая игрушка // Ленинское знамя. – 1970. – 23 мая. – С. 4.

В оформлении статьи использовано фото Ю. Ключева, 1982 г. Изделия И.Ф. Гункина Липецкой экспериментальной фабрики народных промыслов (Слукин А. Возрождение игрушки // Ленинское знамя. – 1982. – 30 января. – С. 4.)

ТУЛЬСКАЯ ИГРУШКА - ВРЕМЯ И МОДА

ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА АНДРЕЕВА

ЧЛЕН СХ РОССИИ, НАРОДНЫЙ МАСТЕР РОССИИ ПО
ТУЛЬСКОЙ ГОРОДСКОЙ ИГРУШКЕ

Тульская городская игрушка – явление необычное и загадочное. Занимаясь её возрождением более 20 лет, я тщательно и очень вдумчиво изучаю все сведения, как в печатной литературе, так и в археологических находках, обнаруженных на территории города Тулы.

Тульская игрушка удивительна. Она была не только игровой для детской забавы, например, свистульки (о них можно прочитать у Глеба Успенского в «Нравах Растеряевой улицы»), но гораздо чаще игрушка предназначалась для любования. Ставили её и на комоды для украшения жилища, и в оконные проёмы.

Среди искусствоведов существует мнение, что наша игрушка, как яркая звезда, вспыхнула во второй половине XIX века и молниеносно угасла в начале XX века.

Однако среди археологов и искусствоведов нашего города существовало ранее и до сегодняшнего дня бытует мнение, что возраст игрушки гораздо старше. И это действительно так.

Согласно последним раскопкам 2013 года на территории города, керамическое

производство в Туле было развито уже в XVI веке, сведения об этом можно получить из «Кратких итогов археологического изучения керамического промысла на территории г. Тулы» от 11 апреля 2014 года опубликованных начальником Тульской археологической экспедиции, к.и.н. Воронцовым А. М

Летом 2013 года в Заречье, на пересечении улиц Луначарского и Герцена, началось строительство нового дома. Но прежде на это место пришли археологи. И вот ЧУДО!

Мастерская артели состояла из 15 горнов, многие из которых были забиты изразцами, керамикой и игрушкой. Данная территория была поделена на участки, улочки, видимо, для отдельных семейных мастерских.

Игрушки цельнолепленные, одетые в наряды по моде начала XVIII века. Кроме фигурок людей были и фигурки животных: лося, гусей, кур, уток и голубей.

Ранее на территории города были найдены игрушки в одежде, отражающей сословную принадлежность, отвечающую точно своему времени. (Статья Марии Воронцовой «Глиняные безделушки» в Тульском краеведческом альманахе, выпуск № 5, 2007 год, стр. 36–47).

Данные фотографии представляют реплики подлинных игрушек, найденных летом 2013 года при раскопке гончарной мастерской на пересечении улиц Герцена и Луначарского (район Заречья города Тулы).

Исходя из исследований, найденных артефактов, осмелюсь предположить, что Тульская игрушка, в отличие от своих многочисленных игрушек-собратьев (Филимоновской, Липецкой, Хлудневской, Вырковской и др.) не была статичной, а была **динамичной**, и изменялась со временем. Это выражалось в приёмах лепки. Будучи изначально цельнолепленной, впоследствии игрушка лепилась по элементам. Со временем меняется технология лепки.

Более ранние экспонаты (конец XVI – начало XVII века были просты и условны в своём исполнении (илл. 6). Они близки к архаичным, где костюм, как таковой, не читается. А вот по игрушке начала XVIII века и до начала XX века, можно проследить, как одевались туляки (илл. 1, 2, 3, 5, 7, 8, 9).

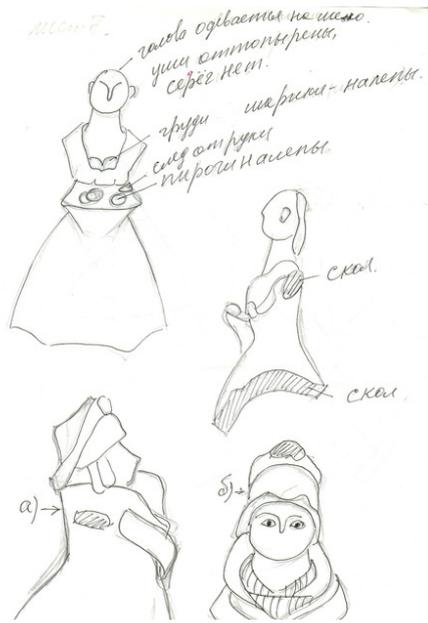
На илл. 9 можно видеть фигурку из раскопа в городе Туле 2013 года, которая полностью соответствует костюму солдат петровской эпохи (илл. 10).

На илл. 3 представлен эскиз фигурки, найденный на территории Успенского монастыря города Тулы в 2004 году. Фигурка датируется концом XVIII – началом XIX века, что является полным отражением костюма горожанки города Тулы, представленной на илл. 11.

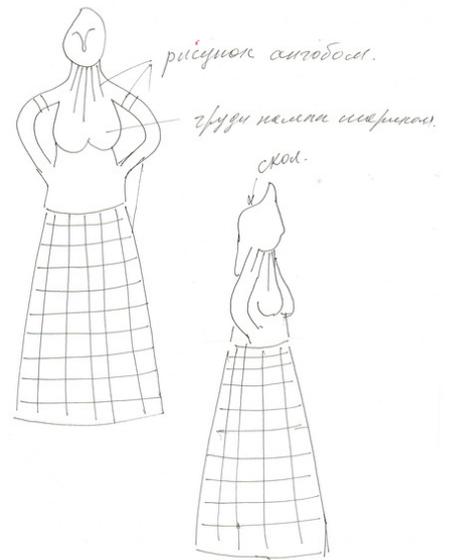

Игрушка илл. 12 точно копирует моду середины XIX века, которой следовали с большим удовольствием тульские горожане в XIX веке. Её платье менялось, и отражало моду своего времени.

Тульские «безделушки», так называли в народе глиняные игрушки, словно губки впитывали в себя историю, отражая время и моду.

Илл. 1

Илл. 3

Билибин И Я Вологодская девушка

Илл. 4

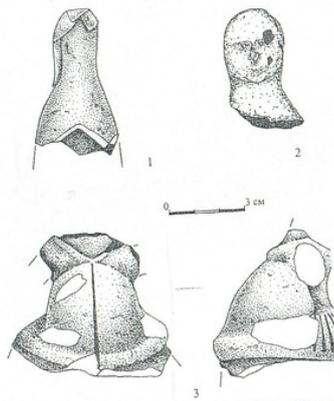

Рис. 3. Фрагменты глиняных жужек конца XVIII – XIX веков

Илл. 5

Илл. 6

Илл. 1, 2, 3, 5 – Женские фигурки, найденные при раскопе 2004 года на территории женского Успенского монастыря (площадь Ленина города Тулы). Рисунок сделаны с подлинников XVIII века из запасников музея Куликово поле.

Илл. 4 – Иван Билибин «Женщина в крестьянском costume», на илл. 6 представлена её лепная копия.

Илл. 7

Илл. 8

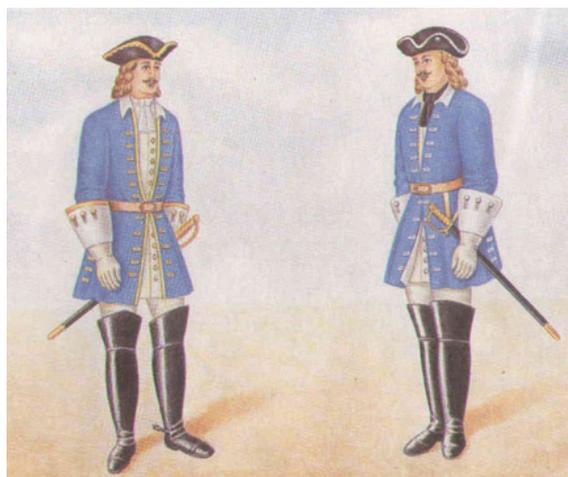
Илл. 7 – рисунок А. Бенуа тульской городской игрушки из коллекции автора. Журнал «Аполлон» №1. 1912 год.

Илл. 8 – фигурка наездника раскоп 2004 года, территория бывшего Успенского женского монастыря (ныне площадь Ленина города Тулы), XVIII век. Рисунки сделаны с подлинников из запасников музея Куликово поле.

На лице наездника (илл. 8) глазки сделаны путём оттиска трубочкой.
На илл. 7 глаза нарисованы краской.

Илл. 9

Илл. 10

Илл. 11

Илл. 12

Илл. 13

Илл. 14

Илл. 15

Илл. 16

Илл. 17

Илл. 12 – Тульская городская игрушка из коллекции русского Музея г. Санкт-Петербурга

Илл. 13 – Модель женского платья конца XIX века

Илл. 14 – Тульская городская игрушка. Вторая половина XIX века (Музей игрушки, г. Сергиев Посад)

Илл. 15 – Эскиз модели женского платья из журнала мод. Вторая половина XIX века

Илл. 16 – Тульская городская игрушка. Вторая половина XIX века (Музей игрушки, г. Сергиев Посад)

Илл. 17 – Фото кормилицы. Конец XIX века.

Илл. 18

Илл. 19

Илл. 20

Илл. 21

Илл. 18 – Тульская городская игрушка «Монахня». Конец XIX века (ГРМ, г. Санкт-Петербурга)

Илл. 19 – Фото монахини. Конец XIX века

Илл. 20 – Тульская городская игрушка «Наездник». Конец XIX века (ГРМ, г. Санкт-Петербурга).

Илл. 21 – Костюм армейского драгуна Русской армии конца XIX века

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ В АВТОРСКОЙ ИГРУШКЕ

ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА ШИРИНЯ

МЕТОДИСТ В ОТДЕЛЕ ЭКОПРОСВЕЩЕНИЯ, РУКОВОДИТЕЛЬ
ДЕТСКОЙ СТУДИИ КЕРАМИКИ ФГУ «ОКСКИЙ ЗАПОВЕДНИК»

Выставки и семинары гончаров, педагогов и искусствоведов в г. Твери стали уже традиционными. Здесь знакомятся, встречаются и делятся своими творческими достижениями новички и маститые профессионалы.

Мне повезло участвовать в этих мероприятиях с 2000 года. Участие в выставках, конкурсах и семинарах для меня любителя-керамиста это повышение квалификации. А подготовка презентации и доклада за предыдущие года – своеобразный отчёт о своих достижениях.

За прошедшие три года было немало выставок, мастер-классов и других мероприятий. Озвучу некоторые из них.

Во-первых, это персональная выставка в выставочном зале Рязанского художественного музея.

Во-вторых, награждение на международном фестивале в г. Скопине в 2016 году. Мои работы были отмечены дипломами жюри фестиваля и палатой народных ремёсел. Кроме этого, мой ученик Евгений Бондаренко получил диплом первой степени за работу на конкурсе фестиваля «Лесные животные».

В-третьих, участие в проекте Российской Академии Художеств в цикле «Традиции и современность» и «Современность и Традиции» (2014–2016). Площадкой для проведения было городище «Старая Рязань» и художественные мастерские Вадима Овсянникова.

В проекте участвовали не только маститые художники, дизайнеры, археологи и ученые, но и кузнецы, ювелиры, керамисты из Рязанской области.

Участие в проекте было для меня большой удачей, так как меня давно интересует домонгольский период развития русского искусства. Я делаю реплики артефактов,

Мастер-класс на фестивале Поляна

Студия Глинка рук О.А. Шириня

Красная курица 1979 г.

находящихся в Спасском краеведческом музее, общаюсь с археологами, работающими на Старой Рязани.

В течении работы над проектом проходили выставки, семинары, встречи участников. Каталог-отчёт по проекту был издан с наработками и со статьями участников.

В заключение проекта участниками была оформлена выставка в Рязанском Кремле «Старая Рязань. Прошлое в настоящем».

Ещё одним достижением является развитие темы брыкин-борской игрушки на базе детской студии керамики «Глинка». Эта игрушка отражает местные традиции и основана на нашей технологии. Несколько тематических композиций детской студии были представлены на предыдущих выставках. Это композиции: «Каким ты хочешь видеть лес будущего» (об ответственности каждого за состояние леса), «Полёт надежды» (о спасении русского журавля стерха в Окском заповеднике), «Выхухоли 3 миллиона и 80 лет» (посвящённая 80-летию заповедника).

В этом году мы решили изменить традиции «экологических выставок» и привезли композицию на тему русской традиционной игрушки.

Популяризация традиционных гончарных ремёсел России происходит не только в студии, но и на мастер-классах на различных мероприятиях, таких как выставки, фестивали и семинары. Например, моя коллекция русских народных игрушек с описанием традиционных промыслов, биографий и фотографий мастеров на персональной выставке в 2015 году получила очень много положительных отзывов зрителей.

В этом году получилось удачное совпадение экологического и традиционного. Был объявлен год скопы. Как не рассказать на уроках о традиционном промысле города Скопина, о его мастерах. Сначала в скопинской технике, а затем в брыкин-борской, дети вылепили птицу. Получилась великолепная выставочная композиция для музея Окского заповедника.

Много внимания я уделяю традиционной александро-прасковьиной игрушке. С Тимофеем Андреевичем Кондрашовым мне приходилось встречаться на различных фестивалях и конкурсах. Казалось этот человек, со своим древним деревянным гончарным кругом, будет всегда показывать свое мастерство, поднимать настроение участникам мероприятий своей жизнерадостностью. И когда в 2007 году его не оказалось в Скопине, мы с мужем заторопились навестить его в Александро-Прасковьино. С ним было всё в порядке, просто его почему-то не привезли на фестиваль. Тимофей Андреевич напоил нас чаем и провёл мастер-класс по традиционной и своей авторской игрушке. Древний гончарный круг он уже отдал в сапожковский музей.

О Кондрашове и александро-прасковьиной игрушке я рассказываю на мастер-классах для групп, которые интересуются русской игрушкой и русским искусством.

В 2018 году исполнилось 105 лет со дня рождения мастера. В память о народном рязанском мастере, гончаре Т. А. Кондрашове мы детьми студии «Глинка» подготовили и привезли в город Тверь на VIII Всероссийскую выставку-смотр «Гончары России-2018» композицию на тему александро-прасковьиной игрушки.

Настоящее издание подготовлено в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2016–2018 годы)»

Федеральное государственное учреждение культуры
«Государственный Российский Дом народного творчества им. В. Д. Поленова»
101000 Москва, Центр, Сверчков пер., д. 8 стр. 3
Тел.: (495) 628 40 87, факс (495) 624 25 53, 628 36 23
E-mail: grdnt@rusfolk.ru, inform@rusfolk.ru

Отдел изобразительного и декоративно-прикладного искусства
Тел.: (495) 628 31 32, факс (495) 621 69 90

Государственное бюджетное учреждение культуры Тверской области
«Тверской областной Дом народного творчества»
170000 Тверь, ул. Советская, д. 42
Тел./факс: (4822) 34 25 16
E-mail: dnt-tv@rambler.ru

170000 Тверь, ул. Салтыкова-Щедрина, д. 16
Тел.: (4822) 34 34 50, факс: (4822) 34 66 54
E-mail: museumchaika@mail.ru, museumchaika@rambler.ru

На обложке:
Татьяна Михайловна Погодина (г. Тверь)
Тверской кавалер. 2017
Глина, обжиг

Ирина Александровна Лебедева (г. Касимов, Рязанская область)
Панно «Зацветают полоски». 2016
Хлопок, машинная сборка и стёжка, авторский модуль

ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ
ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА